

Провинциалка, или Брачный Контракт

Автор:

[Оксана Гринберга](#)

Провинциалка, или Брачный Контракт

Оксана Гринберга

Чтобы не потерять свои земли, я пошла на сомнительную сделку. Банк пообещал отсрочку платежа, если я проведу четыре месяца в доме дяди, приняв участие в так называемом Брачном Сезоне. И я согласилась, решив, что уж как-нибудь переживу – и четыре месяца, и дядю, и Брачный Сезон. Правда, все оказалось совсем непросто! Во-первых, дядя давно забыл о моем существовании. Во-вторых, я приехала в столицу из провинциального захолустья, и зовут меня вовсе не Агата Ратфорт, потому что я попала сюда из другого мира. Но это далеко не самая большая моя тайна...

Оксана Гринберга

Провинциалка, или Брачный Контракт

Глава 1

Дождь лил уже который день.

С приходом осени все вокруг резко утратило свои краски, словно вылиняло под серой моросью, которой так славился Лоншир. Потому что ничем другим он не славился – наша провинция считалась страшным захолустьем Элирии, урочищем разбитых дорог, деревушек с покосившимися лачугами и городков, из

достопримечательностей в которых были разве что утопающая в грязи центральная улица да кабаки, где разливали чего покрепче.

Но так думали только те, кто здесь никогда не жил. Не полюбил это место всей душой, прикипев к нему так, что уже не оторвешь.

Пусть я сама была не отсюда, но иногда мне казалось, что эта земля, этот воздух, эта трава и даже эта... лужа, в которую я по неосторожности наступила, пока шла к экипажу, стали для меня родными.

Вросли в меня корнями.

Или же это я вросла в нее корнями? Вернее, в эту грязь – новыми, моментально промокшими сапожками?

Но в скором времени мне предстояло отсюда выбраться – сперва из лужи, а потом и из Лоншира. Меня ждала дорога в столицу, где я собиралась провести четыре месяца в доме дяди, после чего вернуться домой.

В «Зеленый Дол» – двухэтажное каменное имение, стоявшее посреди бесконечных каменистых лугов. Место, которое я успела полюбить всем сердцем и которое я могла в скором времени потерять. Не только дом, но еще и доставшуюся мне в наследство землю, а также две давно заброшенных, подтопленных шахты – их тоже мог отобрать у меня банк.

Но я не собиралась этого допустить, поэтому и пошла на сделку.

– Не стойте же под дождем, хозяйка! Промокнете! – зычным голосом заявил мой кучер и охранник, а в данный момент еще и носильщик в одном лице.

Его звали Джейми Малис.

В Лоншире Джейми побаивались и обходили стороной, потому что он обладал огромным ростом, медвежьим телосложением, да и внешность у него была соответствующая. Но я знала, насколько он мне предан.

– Не велика беда! – ответила ему, выбираясь из лужи.

Под ногами чавкала противная жижа – наверное, такая же, как и в моих сапогах. Мимо, заполошно кудахта, пронеслась взъерошенная рыжая курица, и я, вздохнув, посмотрела ей вслед.

Судя по всему, очень скоро у меня будет похожий промокший и жалкий вид.

– Застудишь мне госпожу, вот я тебе задам! – накинулась на Джейми пышная Ирис, моя экономка, появившаяся из дверей. – А вы еще даже от дома не отъехали!

Уткнув руки в бока, Ирис с неодобрением уставилась на то, как Джейми водружал на крышу экипажа один из наших саквояжей. Личных вещей в дорогу у меня и моей горничной набралось немного, но все равно поклажи везли мы предостаточно.

– Так я ей говорю, а она не идет, – огрызнулся Джейми.

– Забирайтесь уже внутрь, мисс Агата! – произнесла Ирис, повернувшись ко мне.

– Ну что же вы стоите под дождем, простудитесь! – выйдя из дома, набросилась на меня еще и Элиша, отправлявшаяся со мной в столицу.

– Сейчас, – сказала им, – еще одну минуту! Я все равно промокла, так что хуже уже не будет.

Мне хотелось мысленно попрощаться с домом, а еще в очередной раз попытаться развеять собственные сомнения. Уговорить себя, что я поступаю правильно, потому что сделка, которую неделю назад предложил мне мой поверенный от лица Банка Воллесов, была, что уж тут скрывать, довольно сомнительной.

Но я пообещала себе, что обязательно со всем справлюсь и буду смотреть в оба.

Казалось, всего-то нужно провести четыре месяца в столице, приняв участие в так называемом Брачном Сезоне – череде балов и приемов, на которых знатные холостяки подыскивают себе невест, незамужние девицы мужей, а почтенные матроны стараются выгодно пристроить своих дочерей.

Мое согласие на данное мероприятие давало мне год отсрочки от крупных неприятностей.

Основные платежи по закладным я всегда вносила аккуратно и вовремя, но эти проценты... После того, как Банк Воллесов, пользуясь лазейкой в заключенном еще до моего рождения договоре, поднял их чуть ли не вдвое, эти самые проценты являлись ко мне бессонными ночами.

Хватали за горло ледяными пальцами и душили, не оставляя другого выхода, как только...

Да, для того, чтобы заплатить их Воллесам, мне пришлось бы распродавать свое имущество и земли, но мне так не хотелось этого делать!

Особенно сейчас, когда появилась надежда выбраться из долгов.

Для этого мне нужен был этот самый год отсрочки, поэтому я и согласилась на сделку. Но не сразу.

– В Банке Воллесов все дружно сошли с ума? – помню, как я любезно поинтересовалась у поверенного, встретившись с ним в Торки неделю назад. – Это очень смахивает на коллективное помешательство. Или же это розыгрыш ко дню Всех Святых?

И все потому, что седовласый мистер Андерсон протянул мне договор, подписанный Исайей Воллесом, владельцем банка, а я успела пробежаться по тексту глазами.

Четыре месяца, столичный Брачный Сезон, не пропускать ни одного из балов и приемов, человек Воллесов будет за мной следить. Если выполню эти условия, то получу отсрочку по процентам аж до сентября 3112 года от Первого Снисхождения Богов.

– Нет же, леди Ратфорт! – покачал головой мистер Андерсон. – С ума они не сошли. С Воллесами такого не случается.

На это я усмехнулась – если бы он только знал, что иногда может произойти с человеком!..

– Ну раз так, тогда в чем же истинная причина их столь... гм... щедрого предложения?

У мистера Андерсона было наготове смелое предположение, которое он тут же озвучил.

– Вы у них на хорошем счету, леди Ратфорт, поэтому они решили пойти вам навстречу. Именно так мне заявил Исая Воллес, когда я встретился с ним в столице. Он полагает, что Брачный Сезон поможет вам разрешить свои денежные затруднения.

– И как именно он поможет мне их разрешить? – поинтересовалась я подозрительно.

– Стоит вам выйти замуж, леди Ратфорт, как дальше о делах будет заботиться ваш муж, и вам не придется забивать подобными вещами вашу красивую головку, – возвестил управляющий, на что я, не удержавшись, поморщилась. – Но Воллесы ни в коем случае не собираются на вас давить, упаси Боги! Они всего лишь хотят немного поспособствовать вам в столь деликатном вопросе.

– Похвальное желание, – отозвалась я – А не могли бы они мне немного поспособствовать без всего этого? – кивнула на договор. – Снизить проценты, например?

Оказалось, что не могли, поэтому меня ждала поездка в столицу, где предстояло остановиться в доме «любящих» родственников. Об этом, опять же, позаботились Воллесы.

Но знали ли они, что дороги столичных и лонширских Ратфортвов разошлись почти двадцать лет назад и на теплый прием в доме дяди надеяться мне не стоило?!

...Вздыхнув, я повернулась к Элише.

– Ты ведь заперла Крошу? – спросила у нее, потому что поездка в столицу была не единственной проблемой, занимавшей меня этим утром.

Тут дождь полил еще сильнее – принялся лупить косыми струями. Плащ отсырел окончательно и тянул меня в землю, капли стекали по лицу, а к щеке прилип выбившийся из-под капюшона локон.

Все это не добавляло мне настроения.

– Еще как заперла! – кивнула Элиша. – Сидит себе в погребе. Наверное, побьет нам все горшки, хотя я накинула на них сохраняющее заклинание. И все припасы съест! Уж и не знаю, как Ирис будет с ней справляться, она ведь слушается только вас, мисс Агата! – Тут горничная округлила глаза. – А что, если она отправится за нами следом?!

В ответ я пробормотала, что если мы отъедем подальше, а дождь, который как нельзя кстати, смывает наши следы, то Кроша нас не найдет. Побегает немного по округе, затем успокоится и вернется в дом, где и съест все наши припасы.

Вернее, Ирис станет хорошенько ее кормить и заботиться, пока я буду в отъезде.

Признаюсь, когда я это говорила, меня терзали угрызения совести – я чувствовала себя так, словно обманула несмышленного ребенка. Именно такой и была Кроша, несмотря на то, что прилично вымахала за последние пару лет.

Потому что десять минут назад я тихонько выскользнула из дома, в то время как Ирис и Элиша заманили ее в погреб и захлопнули тяжелую железную крышку люка, стоило Крошиному красному хвосту исчезнуть в проеме.

По-другому оставить ее в «Зеленом Доле» не получалось, только обманом.

Но в договоре с Банком Воллесов Кроша прописана не была, а я не ожидала теплого приема в дядином доме. Так что если я явлюсь в столицу еще и с ней...

Вздохнула.

Кто же знал, что вылупившаяся из яйца в лаборатории Леонарда Ратфорта красная ящерка длиной сантиметров в двадцать вымахает за пять лет до размеров средней величины собаки?

Помню, как я удержала Ирис от того, чтобы выбросить, по ее словам, «эту тварь» на корм свиньям. Не позволила, сказав, что раз уж это эксперимент моего... гм... покойного отца, то мы его выкормим и вырастим.

Оказалось, этот самый эксперимент любил не только хорошенько поесть и поспать, но еще и рос не по дням, а по часам, а прошлым летом даже обзавелся крыльями. Правда, подниматься в воздух Кроша побаивалась – пару раз я видела, как она неуклюже взлетала, а потом, едва оторвавшись на метр, бухалась на землю.

Это еще не все – с первого дня своего появления из яйца Кроша стала считать меня то ли своей мамой, то ли своей хозяйкой. Хотя, с куда большей вероятностью, она думала, что – я ее собственность.

Поэтому одну меня она никуда не отпускала.

Ну разве что позволяла прогуляться в одиночестве до отхожего места или же искупаться в большой бадье в ванной комнате «Зеленого Дола». Воду Кроша не слишком-то жаловала, но, бывало, заползала ко мне и в бадью. Мало ли, вдруг мне в ней грозила опасность?!

В Лоншире на нее не обращали внимания – Кроша и Кроша, здесь и не такое видали!.. В «Зеленом Доле» она запросто могла получить тряпкой от Ирис за то, что стащила из кладовой ветчину, или же нагоняй от Сэнди за затоптанные полы.

Но я понятия не имела, как к ней отнесутся в столице.

– Мисс Агата! – раздался требовательный голос Джейми, и я внезапно осознала, что снова застыла и стою, погруженная в мысли, правда, уже у распахнутой двери экипажа. – Нам пора, если мы хотим добраться до Торки засветло.

– Ты прав, – согласилась я. – Мы хотим.

Джейми тут же подал мне руку, помогая забраться внутрь. Зато Элиша удостоилась от него менее формального обращения. Мой охранник подхватил горничную на руки, после чего, под ее визг, запихнул девушку в экипаж.

На это я усмехнулась – Джейми давно уже не давал Элише прохода. Но при этом проявлял изрядное терпение, словно уверовал в то, что она никуда от него не денется.

Правда, ухажеров Элишиных он все же распугал. Вернее, прознав, что сам Джейми Малис заявил на нее права, те разбежались кто куда. Из-за этого Элиша на него дулась, заявив, что не будет с ним ни-ког-да!

Но я-то знала, что однажды мы сыграем в «Зеленом Доле» веселую свадьбу, потому что Джейми своего не упустит – не тот он человек.

Если, конечно, он вообще был человеком...

Тут Джейми закрыл за нами дверь, а подошедшие Ирис с Сэнди сложили пальцы в треугольник, осенив меня знаком благословения богов. Я тоже попрощалась, и вовремя – наш пробитый жизнью экипаж вздрогнул и накренился.

Джейми взбирался на козлы.

– Трогаем! – крикнул нам.

– До встречи! – улыбнулась я Ирис и Сэнди.

Засобиралась помахать и остальным слугам – из дома вышли престарелый Лукас со своей женой Алисией, но именно в этот момент по крыше затопали.

– Вот же зараза крылатая! Вылезла, чумовое отродье! – задрал голову, заявила Ирис.

Но и сама «зараза» была тут как тут – появилась в оконном проеме. Стекол в нашем экипаже не водилось по причине экономии, поэтому мы задергивали окна шторками. Именно через оконный проем Кроша просунула в салон свою рогастую, шипастую и крайне довольную голову, после чего улыбнулась мне во

всю зубастую пасть.

- И как же ты выбралась из погребка?! - вдохнув, поинтересовалась я.

В ответ Кроша ловко скользнула в окно и бухнулась мне на колени.

- Куда?! - рывкнула Элиша. - Грязными лапами по чистому платью?! Вот я тебе задам! - И замахнулась на нее шалью, которую собиралась мне всучить.

Кроша, взглянув виновато, спряталась под лавку и попыталась затеряться в моем подоле.

- Выходи уже! - заявила я, в этот самый момент осознав, что дома Крошу мы не оставим.

Раз уж она выбралась из погребка - наверное, прожгла дыру в обшитом железными пластинами люке или вырыла за несколько минут многометровый подкоп, - то от ее компании нам не избавиться. Потому что магией Крошу тоже не остановить: она была к ней резистентна.

Это означало лишь то, что она будет залезать в наше окно снова и снова. Или побежит следом, если я запрещу ей ехать в экипаже, а потом, когда мы остановимся на ночь в Торки или где-нибудь по дороге в Эндер, нашу столицу, то просочится через дверь или каминную трубу.

Бухнется мне на колени в самый неподходящий момент или заляпает грязными лапами постельное белье, потому что спать Кроша предпочитала у меня под боком.

- Хорошо! - сказала ей. - Так и быть, ты можешь поехать с нами. Но при одном условии... Вернее, у меня будут целых три условия! - Кроша с преданным видом уставилась мне в глаза. - Во-первых, ты будешь меня во всем слушать, иначе отправишься пешком в Лоншир. - Она моргнула. - Во-вторых, ты всегда будешь вытирать лапы. Всегда, Кроша! Потому что на улице грязь и осень.

Она вздохнула, затем потом покорно вытянула переднюю лапу, позволив Элише высушить ее тряпкой.

– Но будет и третье условие, – добавила я. – Мы едем в столицу, а там все по-другому. Ты ни в коем случае не должна попадаться людям на глаза. Потому что они тебя не знают и в своем незнании могут причинить вред как тебе, так и мне. Тебе понятно?

Произнеся это, я уставилась ей в глаза, стараясь вложить свою мысль ей в голову.

У нас получалось общаться еще и на расстоянии, хотя ментальная магия в других ее проявлениях мне не поддавалась. Это была еще одна из странностей Лоншира, которые здесь встречались на каждом шагу.

– Сейчас почищу платье, – произнесла Элиша, после чего провела рукой над грязными следами на моем подоле.

Пятна исчезли – даже я, пусть и просидела над книгами и домашними заданиями четыре года, занимаясь с наставниками магией, не была в состоянии сотворить ничего подобного. А высушить по мановению руки лужу в сапогах их не снимая – и подавно!

Сильнейший стихийный Дар к бытовой магии – так объясняли наставники умения Элиши. Попытались обучить и ее, но она отказалась. Заявила, что ее умений и так вполне хватает, чтобы выполнять обязанности моей горничной, и не нужно морочить ей голову какой-то там наукой!

Наконец экипаж тронулся.

Очень скоро мы выехали со двора, а потом и мой дом, огороженный каменной изгородью в половину человеческого роста, скрылся из виду. Еще через десять минут, поскрипывая и то и дело проваливаясь в грязь, повозка подкатила к перекрестку, на котором можно было либо свернуть на юг – на дорогу, ведущую в Торки, – либо продолжить путь на север, к двум моим старым шахтам.

За ними ничего больше не было – лишь окончание острова и мыс Гордена – место, в котором встречались два беспокойных моря, обрушивая мощные волны на серые скалы, испокон веков облюбованные чайками.

Но на этот раз к шахтам мы не поехали. Свернули на дорогу в Торки, потому что нам нужно было дальше на юг, за пределы Лошнира.

В столицу.

...Дорога вилась грязной лентой вдоль полей Ратфордов, затем потянулись земли моих арендаторов. Многие из них знали, что я уезжаю в Энден – я не делала из этого секрета, – поэтому вышли меня проводить.

Затем мы миновали деревеньку Скилиф, после чего наш экипаж покати́л вдоль беспокойного моря, раскинувшегося далеко внизу, под скалами, и даже через поскрипывание колес и топот лошадиных копыт я слышала, как ревели волны, обрушиваясь на серые камни пляжа Эммерам.

Первые несколько лет после своего попадания в этот мир я частенько приходила именно в это место. Спускалась по узкой тропинке к пляжу, после чего садилась на один из валунов, в незапамятные времена выброшенных из моря, и смотрела вдаль.

Ждала – быть может, появится какая-то зацепка, которая поможет мне вернуться домой или же понять, что нужно для это сделать. Потому что здесь меня и нашли – на том самом пляже пять лет назад.

Но море было молчаливо, и зацепка так и не появилась – я до сих пор ни на шаг не приблизилась к разгадке.

Тут Элиша выловила из саквояжа свое вязание, а заодно протянула мне книгу по магии. Знала, чем меня занять. Но мне не хотелось читать – вместо этого я продолжала смотреть в окно, размышляя все о том же.

Думала, где еще искать ответы, если я пересмотрела все книги по магии, которые смогла раздобыть в Торки и окрестностях – признаюсь, этих книг было не слишком-то много, – и задала осторожные вопросы своим наставникам.

Никто и ничего не знал.

Вздохнула. Кроша, до этого свернувшаяся рядом со мной на лавке, незаметно умудрилась пристроить голову мне на колени. Я погладила ее по шипастой спине, затем еще немного посмотрела на море, после чего уставилась в другое окно на обтесанные, уложенные полукругом каменные глыбы, стоявшие по ту сторону дороги.

В моем мире такие называли бы мегалитами. В этом их считали алтарями давно исчезнувшего народа.

Алгуны заселили этот остров задолго до прихода элирийцев, но их цивилизация пала под ударами магии и закованной в латы кавалерии пришельцев с материка, которых привел за собой Вильгельм-Завоеватель.

В конце концов, пять сотен лет назад алгуны были вытеснены в Лоншир, где все для них и закончилось. Именно здесь погибли последние их защитники, после чего были уничтожены остававшиеся на территории острова города и деревни – словно элирийцы старались вычеркнуть из своей истории сам факт существования этого народа.

От алгунов остались разве что заросшие мхом, огромные, грубо обтесанные камни, на которых едва угадывались причудливые рисунки древней письменности.

Естественно, ее так никто и не удосужился расшифровать.

Правда, подобные мегалиты, по словам моих наставников, встречались исключительно в Лоншире, потому что мы – провинция, и до нас никому нет дела. В остальных частях Элирии они давно уже были стерты с лица земли.

У подножия одного из камней я заметила ярко-желтое пятно – похоже, кто-то из местных принес букетик осенних цветов. В Лоншире почему-то верили в то, что мегалиты обладали целительскими свойствами.

Что же касалось меня, признаюсь, я не знала, что мне об этом думать. Кроме одного: эта земля хранила слишком много тайн.

Тут Элиша, перебиравшая спицами петли, негромко запела. У нее был красивый грудной голос – она частенько радовала нас в «Зеленом Доле», где из развлечений были разве что книги по магии и естествознанию, долгие беседы у камина или же разложенный вечерний пасьянс.

Песню я тоже знала, Элиша меня научила. В ней говорилось о северном ветре, колышущем колосья с трудом отбитого у непогоды урожая, и о несчастной любви простого косаря и девушки из богатой семьи. На это Кроша зевнула, окончательно перебравшись ко мне на колени, а я снова уставилась в окно.

Ехать нам было еще целую вечность.

Неожиданно в темных облаках показалась ярко-голубая прореха. Не прошло и пяти минут, как дождь прекратился, а в небе засверкало осеннее, но все еще теплое солнце. Мы как раз проезжали мимо дома преподобного Паввитса, который в своей церкви в Торки читал такие проповеди, что даже я, дитя другого мира, иногда приезжала его послушать.

Оказалось, преподобный в черной сутане и смешной шапке с загнутыми полями тоже появился на дороге, чтобы меня благословить. Сложил руки в привычном жесте божественного Треугольника, а я помахала ему в ответ.

Затем вновь взглянула на распогодившееся небо, внезапно подумав, что все будет хорошо. Хотя бы потому, что я собиралась приложить к этому максимум усилий.

Каким образом я очутилась в другом мире?

За пять лет в Лоншире я так и не нашла ответа на этот вопрос, и порой мне начинал казаться в этом высший промысел или даже божественное провидение – то самое, о котором любил толковать в своих проповедях преподобный Паввитс.

Потому что до тринадцати лет меня звали Аней Волковой, и я была обычной петербургской школьницей, которую растил отец.

Как мог, так и растил.

Мама умерла, когда мне было пять, а отец не умел сидеть на одном месте, поэтому таскал меня везде за собой. Когда я подросла, мне начало казаться, что таким образом он пытался заглушить боль от разбитого сердца и потерянной любви.

Мы поднимались с ним в горы, ныряли с аквалангами, пытаюсь добраться до затонувших кораблей, побывали во множестве экзотических стран. Он научил меня скользить на сноуборде по целине, а потом внезапно увлекся парусным спортом.

Да так серьезно, что вплоть до международных регат.

Меня тоже частенько брал с собой, и я знала как облупленную шестиместную яхту, купленную вскладчину с командой и на деньги спонсоров – папа всегда умел находить нужные связи.

В тот июльский теплый день не было никакой регаты – обычный тренировочный пробег. Мы шли вдоль берега, возвращаясь в Петербург. Знали, что будет ветрено и нас немного покачает, но вместо этого попали в настоящий шторм.

Такой сильный, что даже папа не ожидал.

Уйти от бури на механическом ходу не получилось. Нас болтало так, что оставаться внизу, в каюте, оказалось невыносимо. Паруса давно уже были убраны, и мы лежали на палубе в спасательных жилетах, а отец стоял у руля. Каждая волна побрасывала яхту вверх, а потом, казалось, мы вместе с ней падали с небес на землю.

Ревел ветер, рыдали волны, пока одна из них не накрыла целиком.

Она была такой сильной, что перевернула яхту. Я оказалась в море, барахтающаяся, не понимающая, где небо, а где вода...

Вернее, повсюду была только вода.

Потом я начала тонуть, и на мне почему-то не оказалось спасательного жилета. Вместо этого было длинное платье – оно-то откуда взялось?! – которое тянуло меня ко дну. Но я сопротивлялась изо всех сил. Не понимала, куда мне плыть, давно уже не могла сделать вдоха, а легкие разрывались от нехватки воздуха.

Неожиданно для самой себя я выплыла на поверхность, но перед этим мне показалось, словно чья-то невидимая, но могущественная рука вытолкнула меня наружу.

Море все еще волновалось, но волны больше не накрывали меня с головой. Нашей яхты нигде не было видно, как и остальных членов экипажа. Зато скалистый незнакомый берег оказался поблизости, и я, озираясь и пытаюсь выглядеть своих, все же выплыла...

Ступила на камни, затем, обессиленная, упала на четвереньки.

Так и стояла, не понимая, почему на мне длинное серое платье, облепившее ноги, и почему я босиком. Где моя одежда и обувь?!

Сжав зубы, все же поднялась и заметалась вдоль берега, но, к своему отчаянию, так и не увидела ни яхты, ни кого-либо из своих.

А потом набежали люди. Принялись причитать, завернули меня в одеяла и попытались увести с пляжа. Они говорили на чужом для меня языке, но я отвечала им на таком же...

Сказала, что никуда не пойду, пока они не найдут моего отца. Хотя, признаюсь, я понятия не имела, что вообще происходит.

Эти самые люди были одеты в странные одежды, но и мое платье оказалось не менее вычурным. При этом они твердили о моем папе, которому пришла в голову глупая мысль отправиться в море на лодке в непогоду и взять с собой единственную дочь.

Только они почему-то называли его лордом Ратфортом, а меня Агатой.

Агатой Ратфорт.

Но мне было все равно – пусть зовут как хотят, лишь бы продолжали поиски и спасли нашу команду. Тоже пыталась помочь, но на пляже появился пожилой человек с усталыми глазами и небольшим саквояжем в руках. Заявил, что он местный маг, а заодно и лекарь и мне непременно нужно успокоиться.

Успокоил – заглянул мне в глаза, и я почему-то принялась засыпать на том самом берегу. Но перед этим услышала, что у бедной юной леди Ратфорт истерика и сильнейшее потрясение, поэтому она немного заговаривается.

Проснулась я через сутки в чужой кровати уже в «Зеленом Долу». Долго лежала, уставившись в выбеленный потолок незнакомой мне комнаты, размышляя о том, что со мной произошло. Пока не поняла, что, кажется, по воле судьбы я очутилась в чужом мире.

Именно тогда я решила больше не заговариваться.

Раз уж все почему-то считали меня другим человеком, то мне стоит им побыть до выяснения всех обстоятельств. Пока не найдут папу и ту самую Агату Ратфорт

Затем, отыскав в себе силы встать, добралась до небольшого трюмо, уставившись в зеркало, которое добавило мне размышлений.

Да, внешне я походила на себя прежнюю, но с правой руки куда-то пропал длинный белесый шрам – не повезло повстретиться с муреной в Красном Море. Лицо мое осунулось и похудело, рот явно стал больше, чем был прежде, скулы выделялись сильнее, а глаза изменили цвет с серого на синий.

Но в то же время это была я, Аня Волкова, хотя все в один голос признавали во мне юную леди Агату Ратфорт, очень скоро ставшую единственной наследницей «Зеленого Дола», обширных земельных владений в Лоншире и двух старых шахт.

Но я продолжала терпеливо ждать, когда все наконец-таки прояснится. Старательно играла чужую роль, в которую вжилась так быстро, словно

родилась и выросла в этом доме и в этом самом месте. Верила в то, что однажды появятся мой отец и настоящая Агата Ратфорт.

Но их так и не нашли, поэтому через три месяца лорд Леонарт Ратфорт был официально признан умершим, а я вступила в права наследства. Понятия не имела, что со всем этим делать, но у Ратфортов оказались не только родня в Торки, городке по соседству, но и хорошие друзья, проживавшие в коттеджах неподалеку от «Зеленого Дола».

Сперва они немного мне помогали, а потом я научилась справляться со всем сама.

Нашла в погребе лабораторию лорда Ратфорта, а в ней яйцо с Крошей, обзаведясь верной телохранительницей, после чего незаметно для себя сжилась с мыслью, что назад мне уже не вернуться.

Наконец, полюбила Лоншир и его обитателей всем сердцем.

Занималась своими землями и имением, боролась с неурожаями и страшным их спутником голодом, лечила болезни, потому что у Агаты Ратфорт оказался сильный магический дар, который я старательно развивала.

К тому же у нее были те самые родственники – не только с маминой стороны, не дававшие мне вешать нос, – но еще и из высшего общества Элирии. Родня отца Агаты, которая ничего не хотела о ней слышать.

Жили они в столице и приходились ей... то есть уже мне – дядей Катбертом, тетей Доротеей и двумя кузинами Эммой и Дженни.

Их имена я узнала из писем, которые нашла в документах Леонарта Ратфорта. Мне было стыдно читать чужую корреспонденцию, но я все-таки это сделала. Решила, что нужно быть в курсе семейных дел.

Оказалось, последнее письмо из столицы датировалось тринадцатью годами ранее. Столичные Ратфорты скупно поздравляли отца с рождением дочери Агаты и сожалели о смерти его жены, которая так и не оправилась от родов.

В конце шла приписка, что он может и не надеяться на возвращение в Энден и семью. Женившись на простолюдинке из Лоншира, Леонарт Ратфорт был не только лишен наследства, но и утратил уважение высшего общества.

В письме ясно давали понять, что в Эдене его не ждали. Но, насколько мне было известно, назад Леонарт Ратфорт не рвался.

Вот и я не рвалась – забыла о своих столичных родственниках на целых пять лет.

Но пришлось вспомнить, когда мой поверенный вернулся из столицы со «сказочным» – в буквальном смысле этого слова – предложением Воллесов и письмом от дяди Катберта, извещавшего – подозреваю, под собственный зубовой скрежет, – что он готов принять дорогую племянницу и вывести ее в свет вместе с дочерьми.

– И что же подвигло лорда Ратфорта на столь милосердное решение после долгих лет молчания? – помню, поинтересовалась я у мистера Андерсона. – Он благополучно не вспоминал обо мне все эти годы. Даже известие о гибели моего отца не вызвало у него интереса.

Потому что я отправляла письмо в столицу, решив, что они должны знать.

– Нисколько не сомневаюсь в том, что Банк Воллесов освежил Катберту Ратфарту память, – усмехнулся поверенный. – Видите ли, мисс Агата, ваш дядя тоже кредитуется в их банке, и я слышал, что сумма его займа очень велика. Поговаривают, он никогда не славился аккуратностью в платежах. Подозреваю, ему намекнули, что стоит принять свою племянницу и помочь отыскать ей мужа, а они закроют глаза на несвоевременные выплаты по закладным.

Кивнула – вполне логично!

К тому же, пусть я еще не дала свой ответ, получалось, Воллесы уже все решили не только за меня, но и за дядю.

И у меня не оставалось иного выхода, как только принять их предложение.

Ну что же, сказала я себе, ставя подпись на договоре, впереди меня ждут четыре месяца позора... Вернее, Брачного Сезона, в котором я, провинциалка из другого мира, несомненно стану посмешищем для столичной знати, а также мишенью для издевательств дядиной семьи.

Зато у меня появился реальный шанс сохранить наследство Ратфотов, и я решила, что уж как-нибудь переживу!

Столичный особняк Воллесов

Может, Исая Воллес к шестидесяти с лишним годам и растерял большую часть волос на голове, взамен обзаведшись внушительным животом, одышкой и повышенным давлением, скакавшим, словно безумная жаба.

Но деловая хватка оставалась все той же.

Крепкой, как всегда.

Он не собирался ее терять, как и выпускать из рук то, что унаследовал от отца, после чего старательно преумножал почти всю свою жизнь.

...Воллесы поднялись стремительно. Прадед Исая служил лакеем у одного из провинциальных лордишек, но сумел скопить денег и дать сыну столичное образование.

Дед Исая выучился на писаря, после чего два десятилетия проработал в судебной коллегии, обзаведшись нужными связями. Пока однажды не ушел, чтобы открыть собственное дело. Начал с одной-единственной меняльной конторы возле Моста Влюбленных, но уже через десять лет передал сыну сеть ломбардов Воллесов, раскинувшихся по всей Элирии.

Покойный отец Исайи тоже обладал не меньшим деловым чутьем. При нем Воллесы разбогатели до такой степени, что, продав свои ломбарды, стали именоваться банком.

Исайя, довольно рано унаследовавший семейное дело, последние сорок лет неустанно трудился над тем, чтобы его расширить и преумножить. Боги были к нему благосклонны – дела шли в гору, а удачно вложенные деньги приносили Банку Воллесов солидную прибыль.

Именно ее – огромную и процветающую банковскую компанию – Исайя однажды собирался передать своему сыну. Но пока еще не решил, какому именно – либо старшему, безнадежному гуляке и повесе, которого он уже отчаялся наставить на путь истинный, либо младшему, подававшему куда большие надежды.

Правда, у него еще был племянник, ставший ему надежной опорой во всех его начинаниях. Кажется, тот надеялся, что унаследует часть капиталов Воллесов, но у Исайи на него были совсем другие планы.

Недавно он узнал, что сможет возвысить Воллесов на невероятную высоту, заработав огромные по меркам Элирии деньги. Такие, что не снились даже его отцу, что уж там говорить о деде!

Богатство было рядом, оставалось лишь протянуть руку и его взять.

Но для этого нужно было...

– Жениться?! – недоуменно переспросил племянник. – Но в чем смысл, дядя? Почему бы нам не подождать, пока леди Ратфорт не сможет выплачивать по закладным, и получить желаемое без усилий? Мы и так подняли проценты...

– Насколько мне известно, чтобы оплатить долги, Агата Ратфорт собирается продать часть своей собственности, – пояснил Исайя. – Но не ту часть, которая нас интересует. К тому же она с легкостью найдет покупателей, потому что в Лоншире Ратфортов любят. Не только это – у нее есть состоятельные друзья, которые смогут дать ей ссуду на погашение долгов.

– Быть может, повысит проценты еще раз, но уже так, чтобы она не смогла их заплатить? Или же потребовать срочного возвращения всей суммы долга?

– Неужели ты хочешь, мой дорогой мальчик, чтобы наши филиалы запылали по всему Лонширу, подожженные разгневанной толпой? – усмехнулся Исая. – Местный люд терпелив, но у всего есть свои пределы. А леди Ратфорт, как я уже упоминал, в Лоншире любят.

– Наплевать! – легкомысленно отозвался племянник. – Добавим ее и заберем то, что нам нужно, а сами усилим охрану.

На это Исая поморщился.

Его племянник не был глупцом, но не сказать, что отличался блестящим умом или деловой хваткой, которую не без бахвальства Исая находил у себя. Зато сын его младшей сестры был вполне хорош собой, обладал светским лоском и имел репутацию столичного сердцеда.

Как раз то, что ему было нужно.

– Не наплевать, мальчик мой! Репутация в Лоншире имеет совсем другую ценность, чем репутация в столице, а подобными действиями мы свою с легкостью разрушим.

– И чем же она так сильно отличается от столичной? Признаюсь, я всегда думал, Лоншир – это жуткая дыра с пьяницами и разгульным людом, сбежавшим от закона. Какая там может быть, – усмехнулся, – репутация?

– В Лоншире многое совсем не так, как здесь, – туманно отозвался Исая. – Если мы обидим маленькую леди Ратфорт, то добьемся своего через огромные трудности, что повлечет за собой такие же огромные расходы. Нужно смотреть на несколько шагов вперед, мой мальчик!

Племянник поморщился – он был резким и порывистым, привыкшим решать все с наскока, а это не было лучшим качеством в деловом мире.

– К тому же не забывай о времени, – добавил Исая. – Мы должны успеть первыми, пока никто об этом не прознал и у нас не появились конкуренты. Поэтому ты женишься на ней в течение месяца, после чего будешь играть роль примерного супруга до тех пор, пока мы не получим то, что нам нужно.

– А потом, дядя? Что мне делать с ней после этого?!

– Поступай как знаешь, – безразлично отозвался Исая. – Можешь запереть ее в сельском имении. Воллесов интересует исключительно ее собственность.

– Значит, вы хотите, чтобы я соблазнил провинциалку?

Исая пожал плечами.

– Мне все равно, как ты добьешься своего, но ты должен заполучить леди Ратфорт как можно скорее. Я облегчил тебе задачу, выманив ее в столицу. Вот, – он протянул племяннику папку, – здесь все, что мне удалось о ней узнать. Но не вздумай ее упустить! Я полагаюсь на тебя, мой мальчик!

– Я своего не упускаю никогда! – самоуверенно отозвался племянник. Открыл досье, и его лицо вытянулось от удивления. – А она красивая, – произнес он, уставившись на заказанный Исайей потрет.

За работу художника пришлось выложить приличную сумму – мало кто добровольно рвался в Лоншир.

– Да, леди Ратфорт хороша собой, – без интереса отозвался Исая.

В последние годы женская привлекательность трогала его намного меньше, чем изысканная пища или же нормальное самочувствие.

– Даже удивительно, что подобный цветок вырос в провинциальной глуши, – добавил племянник. – Ну что же, дядя, мне начинает нравиться это задание, хотя и придется пожертвовать определенной частью свободы.

– Подозреваю, твоей любовнице это не будет по душе, – усмехнулся Исая.

Он знал абсолютно все о каждом из членов своей семьи.

– Чего только не сделаешь во благо семейного дела! – хищно оскалившись, отозвался тот.

Глава 2

До Торки мы добрались ближе к вечеру и остановились в доме Мэри Лайонет – моей тетушки по материнской линии. Она приходилась двоюродной сестрой Эмили Ратфорт, матери настоящей Агаты, но я давно уже привыкла считать ее своей родственницей.

У миссис Лайонет был муж Стен и двое дочерей – Мириам и Тоня, с которыми я подружилась еще в первый год своего попадания в этот мир. Дружное семейство Лайонет частенько заглядывало в гости в «Зеленый Дол» под разными благовидными предложениями, даже если я не хотела никого видеть.

Только потом я поняла, что они обо мне заботились. После их отъезда в доме всегда царил идеальная чистота, а кладовые наполнились привезенными из Торки припасами.

Позже я научилась всему сама, так что визиты родни стали чуть реже, зато я стала значительно чаще выбираться к ним в гости. Этим летом мы выдавали замуж старшую, Мириам, и свадьба вышла веселой и громкой.

Но тетушка Мэри решила не останавливаться на достигнутом – старательно подыскивала жениха не только для своей младшей, но еще и для меня, хотя я уверяла ее, что мне ничего такого не нужно.

У меня и так дел невпроворот, не хватало взвалить на себя еще и мужа!

– Ты все неправильно понимаешь, Агата! – говорила она, потчывая меня домашней выпечкой из собственной кондитерской. – Мужчины как раз предназначены для того, чтобы брать на себя твои обязанности.

– На это у меня есть Джейми, – пожимала я плечами. – Он отлично берет на себя все обязанности, даже если его об этом не просишь.

– А еще оградить тебя от забот, – не унималась тетушка.

– Джейми неплохо от них ограждает. Вернее, заграждает – роста в нем под два метра!

– Если ты выйдешь за правильного мужчину, – тетя Мэри не собиралась так просто сдаваться, – ты будешь за ним как за каменной стеной.

– Кстати, о стенах, – кивала я. – Вы правы, тетушка, изгороди в «Зеленом Долу» совсем прохудились, а некоторые местами развалились. Джейми один с этим не справится, а Лукас не в том возрасте, чтобы таскать тяжести. Думаю, мне придется нанять каменщиков из Торки.

На это тетя Мэри страдальчески закатывала глаза, но все еще не оставляла попыток наставить меня на путь истинный. Подобные разговоры начались за год до моего совершеннолетия – день рождения Агаты, к удивлению, совпадал с моим, – а после него тетушка Мэри стала еще активнее.

Но я отнекивалась – зачем мне замуж, мне и без этого хорошо!

Тогда она принялась давить на то, что у Ратфортов нет наследника. Мало ли, вдруг что-то со мной случится, и что тогда?

Послушав ее, я все же составила завещание. Решила, что тот самый случай – вдруг со мной произойдет несчастье или же высшие силы, которые перенесли меня в этот мир, решат вернуть обратно...

Так вот, мне необходимо позаботиться о слугах, доме и своих арендаторах.

Отписала все своей лонширской родне, хотя понимала, что они привыкли к жизни в Торки и моя собственность будет им не нужна. Случись со мной что-то, они несомненно ее продадут...

От этой мысли мне нисколько не хотелось ни умирать, ни возвращаться в свой родной мир. Да и как мне вернуться?! Что станет с домом, который я полюбила, со слугами, к которым привязалась, с землей, что приносила пусть скудный, но все же доход?

С моими арендаторами, в конце-то концов!..

Они всегда честно мне платили, даже в те два года, когда в Лоншире был голод и им самим нечего было есть.

А с Крошей?! Ее уж точно не забрать в Петербург!

Поэтому я никуда не собиралась – ни замуж, ни возвращаться в родной мир. Вместо этого думала пережить Брачный Сезон, вернуться домой и продолжить жить как раньше – я была по-своему счастлива в доме под каменной крышей и с поросшими лозами дикого винограда стенами.

Наконец, переночевав у тетушки, рано утром мы покинули Торки, после чего понеслись во весь опор по Северному Королевскому Тракту. Впереди нас ждало два с лишним дня пути до Эндена.

Следующую ночь мы провели в Лилленделе, а потом в Донгере, немного не доехав до столицы, хотя Джейми делал все, чтобы сэкономить мне деньги и время. Но я все-таки попросила его свернуть на стоявший рядом с Северным Трактом и выглядевший вполне респектабельным постоялый двор.

Решила, если мы заявимся в дом дяди посреди ночи, это вряд ли добавит ему родственной любви, которую он и так ко мне не испытывал.

Поэтому завернули, хотя респектабельным это место, как оказалось, выглядело лишь с фасада. Но я все равно сняла две комнаты на втором этаже – нам некуда было деваться на ночь глядя. В одной из них устроились мы с Элишей, а вторая была предназначена для Джейми.

Правда, сперва тот отнекивался, заявив, что прекрасно переночует на сеновале или же с Крошей в экипаже. На это Кроша от него сбежала, а Джейми, посмотрев, как веселится в обеденном зале пьяная компания, передумал.

Сказал, что лучше он будет всю ночь охранять нашу дверь, чтобы никто не вздумал полезть.

Но я не позволила.

– Ложись уже спать, – попросила его. – Все равно слух у тебя такой, что никто не проскользнет, а завтра ты нужен будешь мне отдохнувшим. Кто знает, как нас еще встретят в столице?!

И Джейми, немного помявшись, согласился.

Попрощались до утра, но перед этим Джейми просил задвинуть засов в нашей комнате и никого не пускать. На Крошу это не распространилось – я распахнула ставни, и она проскользнула внутрь. Покормила ее, после чего мы с Элишей вымылись в небольшой бадье – я подогрела воду магией – как раз под звуки чавканья ненасытной Кроши.

Это было еще одной проблемой, которую мне придется решать в столице, – нужно будет как-то ее прокормить, потому что наших запасов на четыре месяца не хватит. С таким-то ее аппетитом!..

Наконец, улеглись каждая в свою кровать, а Кроша в мою, чтобы на следующий день встать вовсе не на рассвете. Я решила, что в дом к дяде мы явимся к полудню, дав родне время выспаться, так что поднялись мы около восьми утра, после чего, собравшись, отправились вниз.

Там мы собирались спокойно позавтракать, затем продолжить путь в Энден.

Именно там, в просторном обеденном зале, привычно размышляя о том, что меня ждет в столице, я столкнулась с незнакомцем. Мы с Элишей как раз проходили мимо стола, за которым он завтракал, но тут мужчина, прихватив шляпу, поднялся со своего места.

Я все-таки успела отшатнуться, поэтому он налетел на Элишу. Та охнула и начала заваливаться набок, но незнакомец ловко поймал ее и даже меня схватил за руку, хотя падать я не собиралась.

Я уставилась на него с удивлением, про себя отметив, что незнакомец молод – лет двадцать пять-двадцать семь, – светловолос и хорош собой. Одет дорого – один только шелковый шейный платок чего стоил! – к тому же на меня пахло мужским парфюмом.

Признаюсь, этот терпкий запах всколыхнул позабытые воспоминания о собственном мире и о папе – потому что в Лоншире все мужчины привычно пахли... Лонширом.

А еще я подумала: как же хорошо, что Джейми отправился за экипажем и всего этого не увидел!

Впрочем, мужчина, казалось, искренне сожалел о произошедшем. Дважды и от всего сердца извинился, но при этом держал меня за руку, словно забыл ее отпустить. Наткнувшись на мой взгляд, выпустил ладонь, после чего уставился на меня с легким любопытством.

– Еще раз прошу прощения за собственную бестактность! Признаюсь, все произошло исключительно из-за того, что я был полностью и безоговорочно сражен вашей красотой!

Комплимент меня позабавил – я прекрасно понимала, что подниматься он начал еще до того, как успел меня разглядеть. Впрочем, говорил он искренне и смотрел восхищенно, так что я почувствовала, как к моим щекам приливает кровь.

– Лорд Артур Маркли, – поклонился он. – К вашим услугам!

Мне ничего не оставалось, как только назвать свое имя. Впрочем, затем я попыталась уйти, намекнув, что мы с Элишей спешим – нам нужно поскорее позавтракать, после чего нас ждала долгая дорога в столицу.

– Не смею задерживать! – вновь поклонился лорд Маркли, и на лице его появилась улыбка. – Надеюсь, мы еще увидимся.

Слова оказались пророческими – мы снова с нами столкнулись, но уже на заднем дворе, где нас с Элишей поджидал Джейми. Стараниями кучера наш

затрапезный экипаж стал выглядеть вполне прилично – Джейми удалось оттереть с него лонширскую грязь.

Там я увидела лорда Маркли во второй раз. Он проходил мимо, держа под узды вороного жеребца, и мне показалось, что тем самым парфюмом тянет не только от молодого лорда, но еще и от его лошади.

Снова поклонился:

– Видите, леди Ратфорт, – улыбнулся мне так, что стали видны его белоснежные зубы, – нас с вами в очередной раз сводит судьба! Это означает, что мы непременно увидимся в столице.

Сказав это, лорд Маркли взлетел на лошадь и ускакал – судя по всему, по направлению к Эндену, – а я немного посмотрела ему вслед.

– Вот еще, нужен он нам! – фыркнула Элиша, заметив мой взгляд. – Нельзя вот так сразу взять и втюриться в первого встречного!

– Ни в кого я не втюривалась, – возразила ей. – Ты же сама видела, что это была случайность – и первая, и вторая наши встречи.

– Да, видела я эту «случайность»! – усмехнулась Элиша. Но затем все же пошла на попятную: – Хотя он очень даже ничего, симпатичный. Но все равно, нужно присмотреться и к остальным.

– Не буду я ни к кому присматриваться, – покачала я головой, выглядывая Крошу. Момент был как нельзя удачный – двор опустел, и та могла покинуть свое укрытие и забраться в экипаж.

Оказалось, и у Джейми нашлось, что сказать на эту тему. Правда, уже не мне.

– Смотри у меня, доприсматриваешься! – недовольным голосом заявил он Элише, явно перенеся все на себя. – И чем тебе первый встречный не угодил?!

Я с трудом удержалась от смешка.

Джейми попал в наш дом полтора года назад – приполз к воротам «Зеленого Дола» весь в крови. На нем и живого места не осталось, но на все мои расспросы он категорически отказался рассказывать, кто его так сильно избил, а заодно и оставил на его теле несколько дыр – то ли ножом, то ли вилами.

В то время я как раз проходила с наставниками целительство, да и при виде крови падать в обморок не собиралась. Перевязала его раны, затем старательно закачивала в Джейми магию, поражаясь тому, что огромное мужское тело... берет от меня еще и еще, присосавшись как ненасытная пиявка.

Признаюсь, уже тогда я заподозрила, что с ним что-то неладно.

Наконец, явились наставники, а с ними пришел и лекарь – они-то и поставили Джейми на ноги, хотя лекарю пришлось приплатить за молчание. Только вот уходить Джейми не собирался – заявил, что некуда ему идти, поэтому он поживет... где-нибудь неподалеку от «Зеленого Дола». Построит себе лачугу на берегу моря, если я не стану прогонять его со своих земель.

Не стала – вместо этого дала ему место в «Зеленом Доле», а потом через мужа тетушки Мэри выправила новые документы. За это Джейми платил мне верностью и работал за двоих, а то и за троих.

Потом он влюбился в Элишу и не давал ей прохода, хотя та все еще сопротивлялась. Заявила, что хочет присмотреться и не собирается принимать поспешных решений.

На это Джейми сказал, что он подождет. Но ревновал, ясное дело.

Но если в Лоншире в окрестностях «Зеленого Дола» он давно распугал всех ее кавалеров, то в столице было совсем другое дело. Пожалуй, Элиша ехала туда с куда большими надеждами, чем я, а Джейми – скрипя зубами.

Я же просто ехала.

И еще через пять часов мы доехали.

Сперва вдалеке появилась светло-серая полоска крепостных стен, едва заметная на фоне лазоревого моря – в солнечных лучах оно сверкало так, что аж рябило в глазах. Затем эта полоска принялась разрастаться в размерах, и еще через час мы смогли лицезреть очертания раскинувшегося на трех холмах гигантского города.

Он и правда был огромным.

Выстроенный на месте древней столицы алгунов, Энден, символ величия Элирии, мог похвастаться двумя линиями крепостных стен. За ними, словно соты, лепились друг к другу дома рабочих кварталов. В центре застройка была не столь густой – виднелись даже участки зелени, которые пересекали синие ленты каналов, отходящих от полноводной реки Тома.

Тома впадала в море, и в ее устье был выстроен оживленный порт. Впрочем, бухта Эндена выглядела такой же загруженной.

По водной глади сновали корабли – я смогла разглядеть как торговые, так и суда военного флота Элирии. Те отличались от остальных белоснежными парусами и развевающимися на ветру золотисто-красными флагами.

Правда, большей части военного флота в бухте не было – они сторожили два пролива, отделявших остров от материка, но на подступах к Эндену виднелось множество торговых кораблей под разноцветными парусами и флагами.

Купцы приплывали в богатый Энден со всех концов света, потому что именно здесь, вдали от своих врагов, имея практически непобедимую морскую эскадру, Элирии удалось добиться расцвета собственного королевства.

Правда, в Лоншире о расцвете ничего не знали, зато он ощущался даже на подступах к столице.

Нам пришлось простоять около часа в очереди на въезде в город, и я с легкой завистью провожала взглядами тех, кто на огромной скорости проносился мимо. Это были дорожные кареты столичной знати и всадники с важными лицами – наверное, военные или же чиновники по особым поручениям.

Наконец-таки подошла и наша очередь – стражники старательно проверяли документы, косясь на то на Джейми, то на меня. На это мой кучер угрюмо молчал, а я отвечала им безмятежной улыбкой.

Ничего не знаю, мастер в Торки заверил меня, что его поддельные документы такого качества, что даже лучше настоящих, а людям из Лоншира я привыкла доверять.

Впрочем, вопросов наши бумаги не вызвали, мы получили паспорта обратно и покатали по городу. Глазели с Элишей по сторонам – на столичный люд и огромные, не чета лонширским, здания и широкие улицы.

Даже Кроша выбралась из-под лавки, где я приказала ей сидеть до конца проверки. Переползла ко мне на колени и тоже уставилась в окно.

Поглаживая ее по спине, я глядела на проезжавшие мимо кареты и экипажи и на сверкающие на ярком солнце витрины магазинов и лавок. На Элишу и даже на Крошу увиденное произвело самое что ни на есть завораживающее впечатление, тогда как я до сих пор не могла понять...

В моей голове все давным-давно перепуталось, две моих жизни наложились друг на друга, и я терялась в догадках, кто я такая на самом деле.

Агата Ратфорт или же Анна Волкова? Пришелица в чужом теле, либо меня занесло волной в этот мир? Восторгаться ли мне красотами Эндена, как пыталась сделать часть меня, или же пожать плечами, сказав себе, что я и не такое видала?!

Ехала, пытаюсь разобраться, но в который раз у меня ничего не вышло.

К тому же довольно скоро мы прибыли на место. Миновали несколько кварталов тихого центра с размеренным движением и высившимися по обе стороны улиц особняками, пока не нашли улицу Роз и не остановились возле одного из домов.

Я снова приказала Кроше залезть под лавку и не подавать признаков жизни, тогда как сама выбралась из экипажа – Джейми распахнул перед нами дверцу, подал руку мне, после чего помог спуститься Элише.

Дом Ратфортов оказался из светло-серого камня, с небольшими балкончиками и декоративными башенками на фасаде, отгороженный от проезжей части железным кованым забором. За ним виднелся кусок сада – трава была аккуратно подстрижена, тут и там пестрели яркие пятна клумб.

Все выглядело впечатляюще дорого и солидно.

Впрочем, я уже знала, что Агата принадлежала к древнему и славному роду Ратфортов, прибывшему в Элирию вместе с Вильгельмом Завоевателем пять сотен лет назад. Ее предки сражались с великим королем плечом к плечу и за свою верность были не только награждены, но еще и вписаны в Золотую Книгу Титулов как Высший Род, чем, подозреваю, несказанно гордились.

Именно поэтому Леонарт Ратфорт был изгнан из семьи за своеволие, выражавшееся в том, что он полюбил девушку не из своего сословия.

Ну что же, с тех пор прошло около двадцати лет, и теперь угодливый лакей в сиреневой ливрее распахнул передо мной калитку, заявив, что меня ждут.

Попытавшись унять бешено заколотившееся сердце, я ступила на мощенную плитками дорожку, готовая встретиться с прошлым Агаты Ратфорт.

Притихшая Элиша следовала за мной по пятам.

Сперва мы поднялись на крыльцо, затем вымуштрованный лакей распахнул перед нами дверь дома, и мы очутились в просторном холле. Там нас попросили подождать, указав на софу и мягкие кресла в углу гостиной. Да-да, придется немного погодить, потому что семья пока еще не готова меня принять.

Пожав плечами, я опустилась в светло-серое кресло, принявшись украдкой разглядывать интерьер дома Ратфортов.

Что уж тут скрывать, долгое время я восторгалась чудесной обстановкой – хрустальной люстрой под потолком, картинами на стенах и ведущей на второй этаж полукруглой мраморной лестницей. Но потом от нечего делать – время тянулось и тянулось, а за мной так никто и не приходил, – принялась разглядывать эту самую обстановку куда пристальнее.

Именно тогда и заметила легкие следы запустения. Пусть все казалось чистым, даже выдраенным до блеска, но тут и там в стенах виднелись трещины, а потертые обои и деревянные пластины намекали на то, что их неплохо бы заменить.

Но тут же себя оборвала, решив, что я ищу к чему придраться, а это плохо по меркам любого из миров.

– Как-то ваша родня заставляет вас долго ждать! – пробормотала переминавшаяся с ноги на ногу Элиша.

Устраиваться в соседнем кресле горничная наотрез отказалась, заявив, что насиделась по дороге, а чай и сладости, которые предложили бы в домах в Лоншире, приносить никто не спешил.

Хозяева откровенно давали понять, что гости мы не слишком-то желаемые.

Наконец, через сорок минут ожидания за мной явился высокомерный лакей и торжественным голосом объявил, что лорд Ратфорт и его семья готовы принять Агату Ратфорт.

Изгнанный из столицы, своего титула Леонарт Ратфорт все же не потерял. Я тоже его унаследовала, но либо лакей об этом забыл, либо ему дали особые распоряжения.

Пожав плечами, последовала за ним, попросив Элишу еще немного подождать. Шла, размышляя, что столь холодный прием, вполне возможно, свидетельствовал о том, что этим же вечером нам придется возвращаться домой и никакого договора с Банком Воллесов не состоится.

Дядя не станет выводить меня в свет, несмотря на письменное обещание. Вместо этого он уже выплатил Воллесам свои долги и теперь больше от них не зависит. Поэтому он пошлет меня куда подальше – специально пригласил в столицу, чтобы именно так и поступить.

Такой вариант тоже имел право на существование.

Ну что же, сказала сама себе, даже если так, то я хотя бы повидаю родственников Агаты Ратфорт вживую, хотя поездка в столицу вылилась мне в приличную сумму. Признаюсь, я бы с радостью отдала ее в часть погашения процентов.

Впрочем, помимо несомненной радости от встречи с родней в столице у меня было важное дело. Я привезла с собой образцы пород – в шахтах мы нашли кое-что интересное, – и я собиралась спросить совета у местного артефактора.

Размышляя об этом, вошла в большую гостиную.

Картина, которую там застала, была достойна пера художника – не потому, что она была воистину прекрасна, а потому, что от нее за версту несло постановкой.

Первым я увидела дядю – лорда Катберта Ратфорта сложно было не заметить.

Он оказался среднего роста, обладал грузной фигурой с объемным животом, на котором с трудом сходилась бархатный темно-синий камзол. Лицо у дяди было красным, с нездоровой кожей человека, куда больше времени проводящего за обеденным столом, чем на свежем воздухе или за физическими упражнениями.

Подбоченившись, дядя стоял, возложив вторую руку на мраморный пьедестал возле камина. За ним висел портрет его самого – но художник явно не брезговал приукрашиванием действительности.

Рядом с лордом Ратфортом стояла его жена Доротея – высокая, выше его почти на полголовы, худая женщина со строгим, желтоватым лицом – словно она страдала от разлива желчи – и сжатыми в тонкую полоску губами.

Одета она была в лиловое платье. Темные глаза смотрели на меня неодобрительно, даже брезгливо, словно на собаку, притащенную с помойки любимыми чадами. Вот бы выставить ее на улицу, но чада расстроятся, так что приходилось терпеть.

Они тоже были здесь – их дочери.

Пусть и близняшки, но сходством между ними и не пахло. Одна явно пошла в мать – она была худой, с темными волосами и прямой как жердь спиной. Одета в голубое платье, сидела за белоснежным клавесином с закрытой крышкой и смотрела на меня с таким же видом, как и Доротея Ратфорт.

Высокомерно и немного презрительно. Лежавшие на крышке пальцы слегка подрагивали.

Вторая дочь, явно в отцовскую породу, все-таки мне улыбнулась. Невысокого роста, в бледно-розовом платье, она показалась мне немного полноватой. Но при этом на веснушчатом лице играла милая улыбка, делавшая ее простенькое лицо вполне привлекательным.

Подумала, что смотрины и молчание затягиваются, поэтому решила сделать ход первой.

Белые начинают и выигрывают, сказала себе. Или, по крайней мере, пытаются не проиграть с совсем уж разгромным счетом.

– Дядя! – поклонившись, произнесла с энтузиазмом, который нисколько не ощущала. – Тетя! Кузины!..

В ответ шевельнулась лишь та, которая показалась мне вполне симпатичной. Зато вторая демонстративно отвернулась и подняла крышку клавесина, показывая, что со мной никто не собирался иметь здесь дел.

Тонкие пальцы, украшенные множеством колец, легли на клавиши, но меня уже было не остановить.

Я была, как... болезнь. Прибыла на место и не собиралась никуда деваться, так что им придется со мной считаться.

– Как же я рада, что наконец-таки до вас добралась! – выдохнула я, добавив фальшивых ноток в это насквозь пропитанное ложью представление. – Как же счастлива увидеть всю свою семью!

– Агата Ратфорт, – пробасил дядя. – Ну что же, – все же замешкался. – Мы тоже...

– Мы нисколько не рады тебя видеть, но вынуждены принимать тебя в нашем доме, – ледяным тоном произнесла тетя Доротея, перебив своего мужа.

– Правда? – удивилась я.

Получилось не слишком искренне, но мне было все равно.

– Обстоятельства вынуждают нас вывести тебя в свет, хотя я нисколько не сомневаюсь в том, что твоя дурная кровь обязательно даст о себе знать и доставит нам немало проблем.

Я захлопала ресницами, подумав, что эти четыре месяца пройдут для меня очень и очень непросто.

– Позвольте уточнить, тетушка Доротея, я не совсем поняла! Вы говорите о дурной крови – получается, это кровь моей матушки?

В ответ Доротея Ратфорт смерила меня высокомерным взглядом, ясно дававшим понять, что мне лучше как можно меньше попадаться ей на глаза.

– Дурная кровь твоей матери-простолюдинки может запятнать репутацию Высшего Рода, не так ли, Катберт? Женитьба твоего отца и так пошатнула наше положение, а твой приезд к началу Брачного Сезона совсем уж некстати.

Дядя пробурчал что-то невнятное, а я снова захлопала ресницами.

– Обещаю, тетушка, – заявила ей, – что я буду очень осторожна и в вашем доме, и во всех местах, куда вы столь благородно вызвали меня вывести. Постараюсь ни в коем случае не пораниться и не заляпать своей дурной кровью все вокруг, так что ваша репутация не пострадает!

На это Доротея Ратфорт открыла рот, а потом нахмурилась, явно не ожидая от меня подобных слов.

Я же уставилась на нее совершенно невинным взглядом. Пусть решит, что я – дура, так мне будет только проще!

– Доротея, – внезапно, кашлянув, произнес дядя, – все же это дочь моего покойного брата! Думаю, нам стоит проявить хоть какое-то гостеприимство, несмотря на все сложившиеся обстоятельства...

– Мы проявим гостеприимство, несмотря на все сложившиеся обстоятельства, – заявила та холодно. – Но дочь твоего брата должна сразу же уяснить, что в нашем доме она никто и остается здесь лишь благодаря нашей милости.

– Спасибо, тетя! – отозвалась я, хотя мне очень хотелось поинтересоваться, уж не благодаря ли давлению со стороны Банка Воллесов.

– Как только Брачный Сезон закончится, она тотчас же уберется в свою деревню, и я больше никогда не увижу ни ее, ни эту позорную развалюху возле от нашего дома.

Я снова захлопала ресницами.

– Вы имеете ввиду мой экипаж, тетушка?!

Но та не соизволила мне ответить.

– И еще, эта девица должна сразу же понять, что она не получит от нас ни фартинга – ни на расходы, ни на новую одежду. Возможно, ей перепадут кое-какие обноски наших дочерей, чтобы она не слишком нас позорила, расхаживая на людях в том ужасном наряде, в котором сюда приехала.

На это я пожала плечами, потому что мое коричневое дорожное платье было новым и, по меркам Лоншира, вполне красивым. Да, в столице совсем другая мода, я уже успела в этом убедиться, но я не собиралась ни на кого производить впечатление.

К тому же тетушкина агрессия порядком меня задевала. Я не была никакой приживалкой, в конце-то концов, или же бедной родственницей, прибывшей сюда просить милостыню.

Во мне текла такая же кровь, что и в них.

Тоже Ратфортов.

– Милая тетушка, – произнесла я с улыбкой. Это обращение ей нисколько не нравилось, потому что она вовсе не была милой, и я решила, что впредь буду звать ее только так, – я несказанно рада тому, что смогу остановиться в вашем доме на все то время, пока не закончится Брачный Сезон. Мой дядя Катберт был настолько любезен, что пригласил меня принять в нем участие, и я не смогла ему отказать. – Лицо лорда Ратфорта искривилось. – К тому же я привезла вам подарки...

На это скривилась уже тетушка. Зато Дженни захлопала в ладоши, а Эмма оторвалась от безмолвного клавесина.

– Домашний эль, два бочонка, – начала я, и дядя взглянул на меня с интересом. – Лоншир славится им на всю Элирию, и я привезла лучшее, что смогла найти в нашей провинции.

Причем эти бочонки достались мне бесплатно, потому что прошлой зимой Кроша спасла дочь владельца пивоварни, провалившуюся под лед. Нырнула за ней следом, вытолкнув наружу.

– Копченые колбасы и несколько банок с соленьями от Ирис. Это моя экономка, – пояснила я. – К тому же свежую выпечку от тетушки Мэри. И, конечно же, кружева из Торки.

Мастерицы Торки тоже славились на всю Элирию. Но на этот раз никто и никого не спасал, просто тетушка Боннет, владелица одной из мастерских, приходилась Агате Ратфорт троюродной теткой, поэтому кружева на подарки я приобрела за полцены.

– Можно посмотреть? – не выдержала Дженни. – Я о них слышала, но мне никогда не доводилось держать их в руках.

Раньше, чем я успела отозваться, леди Ратфорт устремила на Дженни холодный взгляд.

– Дочь! – холодно заявила ей. – Вспомни, о чем мы с тобой говорили не далее чем вчера!

Но Дженни, кинув на нее виноватый взгляд, все же упрямо направилась ко мне. И я подумала, что мы с ней непременно подружимся.

Глава 3

Разместили нас с Элишей на третьем этаже. Комнаты находились под самой крышей особняка, и, наверное, до этого в них проживала одна из престарелых родственниц Ратфортов. Я понятия не имела, кто именно – быть может, моя бабушка или же кто-то из тетюшек, которых по причине их сварливости решили отселить подальше от семьи.

Потому что попасть в те самые комнаты можно было только по скрипучей черной лестнице – и, поднимаясь по ней, я отстраненно подумала, что Ратфорты сделали все, чтобы видеться со мной как можно реже.

Распахнула дверь в свои новые владения – воздух в комнатах стоял тяжелый и затхлый, словно окна не открывались вот уже несколько лет. Да и сама обстановка была в мрачных, темных тонах – коричневые покрывала на креслах, выкрашенные в бордовый цвет и местами полинялые обои и множество гобеленов на стенах, изображавших всяческие страдания мучеников за веру.

Но если не брать все эти мелочи во внимание – убрать те самые покрывала, снять гобелены и скрутить мрачно-серый ковер, – то комнаты были очень даже...

Мне показалось, их можно было сделать вполне уютными.

Наши апартаменты состояли из просторной гостиной с давно не чищенным камином и маленькой спальни, большую часть которой занимала добротная дубовая кровать. К тому же у нас имелась собственная ванная комната с уборной, а рядом с кроватью неожиданно обнаружилась еще одна дверца.

Вела она в крохотную комнатку, место в которой было лишь для кровати и пары пустых сундуков. Но Элиша, обрадовавшись, заявила, что ночевать она станет именно там, а в сундуки сложит привезенную провизию, словно мы собирались держать оборону от родни.

Место для Джейми нашлось во флигеле для слуг, на что Элиша сказала, что ему, конечно же, это не придется по душе – спать так далеко от нас. Она тоже была не в восторге от выделенных нам комнат, но я несколько не собиралась унывать: хорошо хоть, Ратфорты не выставили нас на улицу!

Вместо этого распахнула окна, впуская внутрь свежий теплый воздух Эндена, который тут же на голову разбил запах затхлости и тлена. Заодно запустила и Крошу, которая взобралась на третий этаж по водосточной трубе, затем прошлась по крыше, минуя декоративные башенки и цокая когтями по аккуратно уложенной черепице.

Элиша тем временем снимала покрывала и мрачные картины, и я принялась ей помогать. Как только слуги занесли наши вещи, горничная застелила кресла и софу пушистыми разноцветными пледами, которые прихватила из Лоншира. После этого ловко собрала в пучки часть кружев, которые я приобрела в Торки, сделав из них цветы. Соединила нитками и своей магией и... повесила на стены в местах, где крепились гобелены.

– Так-то лучше! – заявила мне, и я была полностью с ней согласна.

Тут раздались шаги – лестница снова заскрипела. Кроша моментально юркнула под кровать, а я подумала, что это еще один плюс нашего размещения: враги – в смысле, шпионы тетушки – не смогут подкрасться незаметно.

К тому же, получалось, у меня был собственный выход из дома, а не через залы и коридоры особняка. Правда, убежать я не собиралась, твердо решив отмучиться все четыре месяца, но если я поменьше буду видеться с «любящей» дядиной семьей, то это даже к лучшему.

Впрочем, кое-какое гостеприимство они все же проявили – оказалось, по лестнице поднимались слуги с ведрами, чтобы мы с Элишей смогли вымыться с дороги. Единственное, воду нам принесли едва теплую, но я подогрела ее в два счета.

Кстати, небольшого семейного торжества по случаю моего... гм... прибытия тоже не состоялось. Ратфорты, собравшись, куда-то отбыли из дома, оставив меня в одиночестве. Но совсем уж морить меня голодом приказа не было – Элише удалось раздобыть для нас на кухне теплый ужин.

Поев, мы по очереди вымылись в ванной, в которой я отыскала водопроводные трубы. Но вода из них не текла по той простой причине, что подняться на третий этаж ей не хватало напора. Эту проблему можно было решить довольно просто – я даже знала, как именно, потому что озаботилась подобным в «Зеленом Доле».

Но разве кому-то было нужно, чтобы я чувствовала себя как дома?

Выходило, никому, но меня это мало тревожило. Главное, чтобы не началось открытой конфронтации с тетушкой, вплоть до боевых действий, а остальное я уж как-нибудь переживу.

И тут, словно кто-то услышал мои мысли, ко мне явилась посетительница. Оказалось, Ратфорты уже вернулись, потому что в мою комнату постучалась кузина Дженни.

Вошла, приветливо улыбнувшись, после чего с чинным видом уселась в застеленное светло-бежевым пледом кресло. Сложила руки на подоле лимонного платья, уставившись на меня с вежливым выражением на лице, тогда как я устроилась напротив, в соседнем кресле.

Тожe сложила руки на подоле. Ждала – мне было интересно, что за этим последует, гадая, с какой целью явилась кузина. По доброй воле или же с поручением.

Впрочем, нрав у Дженни был веселый и непоседливый, так что слишком долго на одном месте просидеть она не смогла. Начала ерзать, а потом улыбнулась.

Кажется, ей хотелось поговорить – вывалить на меня столичные новости и разузнать, как живется в Лоншире.

– Дженни, – взглянула я на нее, – а у тебя не будет проблем с матушкой из-за твоего визита?

Оказалось, не будет, потому что кузина вызвалась исполнить тетину просьбу – отправиться наверх и поставить меня в известность о правилах этого дома. И еще о том, что нас ждет в ближайшее время.

Правда, Доротея Ратфорт хотела, чтобы это сделала Эмма, потому что та старше и, по мнению матери, куда разумнее. Но старше Эмма была всего лишь на пять минут, хотя из-за этого постоянно задавалась и задирала нос.

Так вот, Дженни вызвалась посетить меня первой, и маме пришлось согласиться, пусть и скрепя сердце.

«Правильнее будет – скрипя зубами», – добавила я про себя.

– С завтрашнего дня официально начинается Брачный Сезон, – заявила мне Дженни с заметным воодушевлением.

Тут Элиша поставила перед нами чайник и раздобытые на кухне кружки, а на серебряном подносе уже лежал чудесный абрикосовый пирог тетушки Мэри.

У моей старшей родственницы в Лоншире тоже был магический Дар, выразившийся в том, что она творила истинные чудеса со сдобой и тестом, и эти «чудеса» оставались свежими целую неделю.

Дженни посмотрела на угощение с большим воодушевлением.

– Так вот, королевская семья уже вернулась в Энден, – принялась рассказывать она, запивая пирог травяным сбором, который мы тоже привезли из Лоншира. И мед вприкуску у нас был свой собственный, с нашей пасеки. – Они приехали из летней резиденции пару дней назад, так что послезавтра во дворце состоится Бал Дебютанток. Мы с сестрой приглашены, и ты тоже пойдешь с нами. Матушке, конечно, это не по нраву, но папа сказал, что ничего не поделаешь и ему придется вывести тебя в общество. Чем же ты его так зацепила?

Кузина склонила голову, уставившись на меня с любопытством, а я подумала, что Дженни не такая уж и простушка.

– Понятия не имею, – сказала ей, – как именно на твоего отца надавил Банк Воллесов.

Дженни усмехнулась.

– Я примерно так и думала! – заявила мне, затем снова вернулась к Брачному Сезону. – Конечно, мама надеется на то, что на первом балу во дворце нас с Эммой заметят. Но для этого не помешает, чтобы у нас уже были кавалеры, которые нам немного помогут.

– Помогут? – переспросила я.

– Ну да, ты же знаешь, чем больше девушке уделяют внимание одни мужчины, тем более на нее обращают внимание другие, – многозначительно произнесла Дженни.

Элиша, принеся еще немного сладостей из наших запасов, потому что пирог кузина почти доела, подозрительно засопела. Наверное, потому что ее собственный опыт свидетельствовал как раз о противоположном.

Но я согласилась с Дженни, что такое в теории могло иметь место.

– Мама надеется, что мы заранее найдем себе кавалеров и у нас будет с кем танцевать на Балу Дебютанток. Поэтому завтра вечером, – с заговорщическим видом произнесла кузина, – в нашем доме состоится прием. Мама пригласила своего двоюродного племянника, лорда Натана Доннета, который вернулся из двухлетнего путешествия на Восток.

– Похоже, лорд Доннет забрался очень далеко. В каких странах он побывал? – полюбопытствовала я, но Дженни лишь пожала плечами.

– Понятия не имею! Знаю только, что Натан принес огромную пользу Элирии, присоединив к нашим владениям несколько островов с какими-то там туземцами. Еще я знаю, что король так сильно ценит его заслуги, что Натану скоро вручат орден Пурпурной Подвязки. Мы неплохо знакомы с Доннетами – в детстве с Эммой часто играли с его сестрой, пока их родители были еще живы. Но Натан старше нас на восемь лет, так что он не обращал на нас внимания.

- Ты из-за этого переживала? – поинтересовалась я.

- Вот еще! – усмехнулась Кузина. – Я его всегда терпеть не могла. Но мы не виделись уже много лет, и, наверное, он сильно изменился. Посмотрим, узнаю ли я его завтра! К тому же с Натаном придут несколько молодых лордов, которые несомненно захотят послушать о его путешествиях.

Последнее Дженни произнесла многозначительным голосом.

- Значит, приглашение распространялось и на его друзей? Неплохо придумано! – похвалила я план Доротеи Ратфорт.

Кивнув, Дженни разгладила несуществующую складку на своем подоле.

- Мы с Эммой поспорили, кто из нас первой получит букет и приглашение на свидание. Вернее, это она со мной поспорила, потому что я не собиралась. Понятно же, что все достанется ей! Она очень красивая и отлично играет на клавесине, тогда как я... – Дженни вздохнула. – Я не слишком красива и не особо хорошо играю. Попыталась научиться, но у меня нет к этому ни таланта, ни интереса.

- Зато ты очень необычная, Дженни, – отозвалась я, – и у тебя доброе сердце. Многие это оценят, и ты несомненно будешь иметь успех. А игра на клавесине – такая мелочь! Например, я его в глаза не видела до сегодняшнего дня. Где бы нам в Лоншире раздобыть клавесин?

Кузина пожала плечами.

- Тебе этого и не нужно, потому что ты намного красивее Эммы. Правда, мама говорит, что это все равно не поможет, потому что у тебя нет приданого, а твой отец...

- Мой отец посмел жениться по любви на простолюдинке, хотя она была довольно обеспеченной и из хорошей семьи, – кивнула я.

И Дженни согласилась, что со стороны Леонарта Ратфорта это было довольно смелое решение.

– К тому же Эмма заявила, что ты распугаешь всех кавалеров своими ужасными провинциальными манерами.

Я едва удержалась от смеха, так как именно этим и собиралась заниматься – распугать всех своими ужасными провинциальными манерами, чтобы меня оставили в покое. Со спокойной совестью провалить Брачный Сезон, – ради Банка Воллесов я готова была постараться! – после чего в положенное время отправиться восвояси.

Но Дженни мне нравилась, да и я, кажется, пришлась ей по душе. Поэтому, еще немного послушав ее болтовню о нарядах и скандалах в высшем обществе, я позволила показать на себе, какие нынче в моде прически.

Наконец, кузина решила вернуться в свою комнату.

Заявила, что сегодня ей придется лечь пораньше, так как завтра нужно встать не позднее одиннадцати. Матушка к полудню пригласила модистку, чтобы та еще раз подогнала их с Эммой выходные платья, а еще магичку, которая принесет чудесные средства для улучшения цвет лица.

– Но тебе этого не нужно, – сказала мне кузина перед самым уходом, и в ее голосе не слышалось никакой зависти.

Просто констатировала факт.

– Вылезай уже! – заявила я Кроше, когда за Дженни закрылась дверь. Потому что Кроша просидела все время под софой в гостиной, тяжело вздыхая, когда мы доедали пирог тети Мэри. Она была горячей поклонницей ее кондитерских умений. – Не переживай, оставили и тебе.

Накормив Крошу, я снова выпустила ее немного побегать – но взяла с нее обещание, что завтра в газетах Эндена не будет страшных заголовков о монстре с улицы Роз, – а мы с Элишей принялись готовиться ко сну.

Вскоре вернулась Кроша.

– Куда с грязными лапами!.. – зашипела на нее горничная, потому что та сразу же полезла ко мне в кровать.

Но уже скоро лапы были вымыты, и Кроша юркнула под одеяло. Свернувшись в кольцо, она привычно уткнулась мне в бок шейным панцирем и засопела.

Подозреваю, одновременно со мной.

Уж и не знаю, как можно было так рано встать – аж в одиннадцать часов утра! – потому что я проснулась позднее обычного. Настенные часы показывали половину восьмого, и я неверяще заморгала – надо же, давненько со мной такого не случалось!

Обычно к шести утра я не только поднималась, но уже была полностью собрана, готовая заниматься делами – хозяйством, посетителями и просителями, встречаться с управляющим и арендаторами, а потом, когда волна работы схлынет, то уроками с моими наставниками.

И так – изо дня в день, с короткими вылазками в Торки или на шумные ярмарки и праздники в других городках Лоншира.

Но, похоже, долгая дорога и вчерашние переживания сделали свое дело – я проспала все на свете. Правда, слишком долго разлеживаться в кровати не стала: у меня были дела в столице.

Я собиралась разнести несколько писем, потому что не все мои друзья доверяли Королевской Почте Элирии. Позже планировала отыскать лавку артефактора Томаса Орсона, к которому у меня был важный вопрос.

К тому времени, как я поднялась и оделась, выбрав зеленое платье в цвета Лоншира, Элиша успела раздобыть нам завтрак. Затем горничная помогла мне справиться с волосами, повторив ту самую прическу, которую показала на мне вчера Дженни. Но в город Элиша со мной не пошла – заявила, что у нее много

работы, так как она решила перешить кружева на двух моих выходных платьях.

Судя по всему, и платья тоже.

Сказала, что у нее есть глаза и она поняла, что сейчас носят в столице, поэтому я буду выглядеть ничем не хуже остальных господ.

– Джейми я уже предупредила, – добавила горничная. – Он за вами присмотрит, мисс Агата!

– Как он сам? – поинтересовалась я.

– Жаловался, что ему здесь не нравится, – пожала она плечами. Оказалось, Джейми спал на черной лестнице этажом ниже. – Говорит, что сторожил нас, и я слышала на кухне, что он кого-то напугал с утра.

Кивнула – ну что же, Джейми всегда вел себя настороженно по отношению к другим людям. А настороженный Джейми Малис может доставить массу неприятных ощущений кому угодно!..

Наконец, мы выбралась из дома в солнечное утро Эндена. Я улыбнулась солнцу, щебету птиц, а еще дворнику в переднике, метущему улицу, и молочнику, чья повозка, гремя бидонами, сворачивала к соседнему особняку.

– Не будем брать экипаж, – сказала я Джейми. – Пройдемся пешком, посмотри, какая погода!

Ему я тоже улыбнулась, подумав: быть может, мой кучер в скором времени проникнется величественной красотой Эндена, в котором ему следовало провести четыре месяца, и не будет смотреть на всех, как... Как большой мохнатый паук из угла, выглядывавший себе новую жертву.

Хотя бы потому, что люди с непривычки пугались его вида, а некоторые даже незаметно складывали пальцы в Знак Треугольника, отгоняя от себя зло.

Наконец, разнесли три послания, потратив на это полтора часа, после чего отыскивали лавку артефактора. Для этого мне пришлось пару раз спросить дорогу.

Сперва это попытался сделать Джейми, но тот бедолага, к которому он обратился, в ужасе сбежал, наверное, решив, что на него собрались напасть с утра пораньше.

Когда мы добрались до места, большая стрелка часов на Ратушной башне успела доползти до десяти, так что двери мастерской были гостеприимно распахнуты. Именно там, поднявшись по ступеням, после чего распахнув дверь под золоченой вывеской, мы попали в царство стеклянных витрин и незнакомых мне магических излучений.

И именно там я обнаружила Томаса Орсона – того самого артефактора, которого мне порекомендовал один из наставников.

Поклонившись, представилась, на что пожилой, но все еще крепкий мужчина с торчащими из-под смешной шапочки сидящими волосами окинул меня внимательным взглядом.

– То есть вы от Вильяма Шоннера? – переспросил он.

– Именно так, – кивнула я. – Магистр Шоннер – мой наставник и добрый друг моего покойного отца.

А теперь, получалось, и мой тоже.

– Давненько с ним не виделись, – кивнул артефактор. – Как раз с того самого времени, когда начались гонения из-за его теории Относительной Магии. Вильям рассказывал вам об этой истории?

Рассказывал.

О том, как distinguished член Королевской Магической Гильдии присвоил его открытие, а потом, пользуясь влиянием при дворе, сделал так, чтобы магистр Шоннера изгнали сперва из магического сообщества, а потом и из столицы.

Если бы Вильям остался и продолжил доказывать свою правоту, ему бы грозило куда более страшное наказание, чем тюремное заключение. Таким образом он мог договориться и до виселицы.

Поэтому магистр Шоннер уехал в Лоншир, где мой отец... То есть лорд Ратфорт, с которым они дружили еще со студенческих времен, предложил ему остаться в одном из пустующих коттеджей рядом с «Зеленым Долом».

– Кстати, как поживает тот самый... непочетный член Магического Королевского Общества? – поинтересовалась я.

Прозвучало многозначительно, но я не удержалась от колкости.

– К величайшему сожалению, вполне неплохо. Естественно, без Вильяма в его теории Относительности он так и не продвинулся, чего и следовало ожидать.

– Зато магистр Шоннер продвинулся в ней очень далеко, – улыбнулась я. – Кстати, он просит вас заглянуть к нему летом, чтобы обсудить свои открытия. Его коттедж не слишком большой, но я буду рада, если вы остановитесь у меня в «Зеленом Доле». Друзья Вильяма – мои друзья.

– Непременно воспользуюсь приглашением, – отозвался польщенный артефактор. – Но ведь вы, юная леди, пришли ко мне не только для того, чтобы его передать?

– Вы правы, – согласилась я. – Да, я кое-что привезла из Лоншира. Это лежит вне компетенции моего наставника, поэтому он посоветовал обратиться именно к вам, магистр Орсон!

Сказав это, я взяла протянутую мне Джейми шкатулку, после чего открыла запечатанную магией крышку.

– Интересно, – кивнул артефакт, взглянув на содержимое шкатулки. Провел рукой над тускло светящимся бледно-голубым цветом камнями, затем осторожно взял один из них. Сжал в ладони, на пару секунд закрыв глаза. – Откуда это у вас, леди Ратфорт?

– Из-под земли. Мы нашли эти камни в старом забое на глубине примерно тридцати трех метров в одной из затопленных шахт.

– Вот как? – склонил артефактор голову. – И что же побудило вас... забраться так глубоко? Судя по всему, это было не так-то просто.

...Дела шли очень плохо. Дождь который год планомерно уничтожал урожаи, поэтому я снизила плату арендаторам так, чтобы денег мне хватало лишь на погашение ссуды Банку Воллесов.

Две медные шахты годами стояли заброшенными, и я, пребывавшая на грани отчаяния, однажды решила попробовать. Слышала, что до того времени, как их владельцем стал лорд Ратфорт, ничего не понимавший в рудном деле и не особо им интересовавшийся, дела шли очень даже неплохо.

Вернее, как-то да шли.

Я тоже ничего не понимала в рудном деле, но у меня нашлись советчики. К тому же мне удалось раздобыть нужные книги.

Поэтому я решила попробовать.

Понимала, что, найди мы залежи руды и начни добычу, это могло бы не только поправить мое финансовое положение, но и дать работу тем, кто находился на краю отчаяния или же давно уже переступил эту черту.

На верхних уровнях обеих шахт, к сожалению, мы так ничего и не нашли, но я не собиралась сдаваться. Правда, чтобы идти ниже, нужны были деньги – сперва требовалось откачать заливавшую их воду.

У меня кое-что оставалось, отложенное на черный день. Все это ушло на покупку дорогостоящих насосов и на оплату работы поисковой бригады. Но мы кое-что обнаружили...

Правда, немного не то, что ожидали.

Но тут Воллесы совсем не вовремя подняли проценты, и мне пришлось отложить все планы и остановить насосы, чтобы принять участие в глупом Брачном Сезоне!..

– В Торки никто не смог сказать, что это такое. Магистр Шоннан высказал свои предположения, но они... гм... довольно фантастические. Я обратилась еще и к Омеру Вердону, у которого своя артефакторская лавка в Торки...

– Жалкий шарлатан! – тут же отозвался магистр Орсон.

– Он о вас тоже не слишком-то хорошего мнения, – усмехнулась я. – Магистр Вердон думает, что изменения в камнях произошли после падения метеорита. Вернее, изменился состав воды, что и повлекло за собой трансформацию в горной породе. Именно так он мне и сказал. Но больше ничего связного я от него не услышала.

– Значит, в Лоншире упал метеорит? – переспросил Орсон.

Пожала плечами, потому что доподлинно об этом ничего не было известно.

– Так говорят! Но версии разнятся – одни утверждают, что в Лоншире упал горящий камень с неба, и они своими глазами видели, как тот рухнул в море. Вторые – что это было знамение Богов и никакой метеорит над Торки не пролетал. Но есть еще и третьи, которые ничего не заметили.

– А вы, юная леди? – любопытно спросил артефактор. – Что именно видели в тот день вы?

– Что же касается меня, – пожала я плечами, – как раз в это время я была с отцом в море, и нас накрыло огромной волной. Я едва выжила, а папу так и не нашли, поэтому мне было не до метеорита. Но мои наставники сходятся в том, что он все-таки был.

– Но если так, вы должны были обнаружить место падения.

– Его нет, потому что, по слухам, метеорит упал в море. Метрах в ста от пляжа Эмменам. Там слишком глубоко, не донырнуть. Кстати, рыба тем летом выбрасывалась на берег, и у нее был странный привкус. Я пыталась запретить, не позволить... Но как запретить, если для некоторых это было единственной возможностью выжить?

Покачала головой, разгоняя страшные воспоминания.

– Знаменитый лонширский мор! – догадался магистр Орсон.

– Ну хоть чем-то мы знамениты, – кивнула я. – Чтобы избежать очередного мора, правда, уже от голода, я привезла вам это. Буду рада, если вы поможете мне понять истинную ценность нашей находки. Я заплачу вам столько, сколько потребуется.

Но было бы лучше, чтобы поменьше. Правда, вслух этого я не произнесла.

Магистр Орсон поморщился.

– О деньгах не может идти и речи! – заявил мне. – Приходите завтра, леди Ратфорт, в это самое время. Я уже успею сделать первые заключения.

На это я, поблагодарив артефактора от всей души, подумала, что все для меня складывается очень даже неплохо, если не сказать, что хорошо. А потом, когда вернулась в особняк семейства Ратфорт, обнаружила, что дела складывались довольно-таки... странно.

В гостиной меня встречали две сестры – оживленная Дженни, что-то рисовавшая в блокноте, и сидевшая на софе с кислым выражением на лице Эмма, тут же заявившая, что она совершенно не выпалась.

Но, оказалось, у ее дурного настроения была немного другая причина.

На том самом постаменте, на который вчера с царственным видом опирался лорд Ратфорт, стоял роскошный бело-розовый букет. Никогда не видела таких цветов – среди нежного буйства красок я угадала разве что только розы.

Рядом лежала серебристая карточка.

– Что это за цветы? Для кого они?! – негромко спросила я у подталкивавшей меня к постаменту Дженни.

- Принесли полчаса назад, - заявила кузина. - Весь дом переполошился, матушка подскочила с постели, но затем снова слегла с давлением. Сперва она сказала, чтобы это сейчас же выкинули, но потом передумала.

- Мне очень жаль, - отозвалась я, - что леди Ратфорт нездоровится. Но клянусь, я нисколько не причастна! У меня были дела в городе, но букет я не заказывала - у меня попросту нет таких денег!

- Нет же, Агата! - улыбнулась Дженни. - Это цветы для тебя. Вернее, тебе!

- Как такое возможно?! - не поверила я. - Наверное, ты ошибаешься...

- Не ошибаюсь, потому что с букетом принесли карточку. У тебя появился первый кавалер!

- погоди, Дженни! Какой еще кавалер? Я никого здесь не знаю, откуда бы ему взяться?!

- Значит, он успел тебя где-то заметить. Да так, что ты засела у него напрямик в сердце!

- Как его зовут? - переспросила я, начиная подозревать.

- Лорд Артур Маркли, - возвестила кузина.

- Тогда все ясно! - выдохнула я. - Ну конечно же, мы с лордом Маркли совершенно случайно столкнулись на постоялом дворе. Это было прошлым утром, на подъезде к Эндену, но я и подумать не могла!..

- Зато он взял и подумал, - продолжала улыбаться Дженни. Затем понизила голос: - Это очень, очень перспективный молодой человек, он один из маминого списка!

- Какого именно списка? Я не очень-то понимаю!

- Мама составила список тех, кто годится нам в женихи, и выставляет каждому из них очки в зависимости от того, насколько этот человек богат, знатен и готов

расстаться со своей свободой. Шкала Доротеи Ратфорт – вот как она ее называет, и у лорда Маркли по ней целых семь баллов из десяти.

По виду Дженни было понятно, что это очень и очень высокий результат. Зато ее старшая сестра, демонстративно не глядя в мою сторону, пересела за клавиш. Подняла крышку, тонкие бледные пальцы легли на клавиши, и из-под ее рук полилась печальная и красивая мелодия.

Судя по всему, Эмма Ратфорт грустила, сетуя на вселенскую несправедливость. Потому что лорд Маркли с оценкой целых семь баллов по шкале Доротеи Ратфорт прислал цветы не ей, а ее кузине.

Какой-то там провинциалке из Лоншира!..

Глава 4

На обед меня все же пригласили, и я, спустившись в просторную столовую с позолоченными канделябрами, провела около часа в недружественном семейном кругу.

Дядя с мрачным видом налегал на портвейн, Дженни – на еду, а Эмма, едва ковыряя в своей тарелке, сверлила меня взглядом. Словно никак не могла понять, кто я такая и почему первый букет в день неофициального начала Брачного Сезона преподнесли мне, а не ей.

Зато тетя Доротея не спускала с меня пристального взгляда, и к середине молчаливой трапезы мне стало ясно, что разговора по душам нам не избежать.

Наконец-таки он настал, этот самый момент – покинув столовую, дядя отправился в кабинет, чтобы выкурить сигару после еды, а тетушка потребовала, чтобы я немедленно следовала в музыкальный салон.

Провожаемая взглядами кузин – сочувственного Дженни и торжествующего Эммы, – я понялась из-за стола и потащилась за старшей родственницей.

В музыкальном салоне побывать до этого момента мне не довелось. Из дома Ратфортов я видела лишь вестибюль, большую гостиную, столовую и пару коридоров, поэтому обвела любопытным взглядом уютную комнату с кофейного цвета мебелью и бежевыми обоями в мелкий цветочек, заметив еще один клавесин в углу возле окна.

Но затем перестала крутить головой и уставилась на тетушку. Готовилась выслушивать ее отповедь, гадая, где именно я успела провиниться.

Что на этот раз не так? Неужели она будет ругать меня за букет от лорда Маркли?

– Как ты знаешь, Агата, – начала та холодно и высокомерно, – мы проявили лучшие человеческие качества, позволив тебе остаться в нашем доме и решив вывести в свет с нашими дочерьями.

У этих «лучших человеческих качеств» было довольно простое объяснение, имя которому Банк Воллесов, но я решила придержать язык.

– Знаю, милая тетушка, и искренне вам за это благодарна!

– Не зови меня так! – не выдержала Доротея Ратфорт, видимо, почувствовав, что в этой комнате слишком много лжи, из-за которой вот-вот покраснеет крышка белого клавесина.

Но я пожала плечами – не я начала, я всего лишь поддержала игру.

– Я вам несказанно благодарна, тетя Доротея, за столь любезное приглашение, – все же сказала ей, и Доротея Ратфорт милостиво кивнула.

– Поэтому мы с мужем решили, что ты поживешь в нашем доме все четыре месяца Брачного Сезона. Но тебе не стоит рассчитывать на то, что ты найдешь здесь мужа, – добавила она. – Никто из высшего общества Эндена не заинтересуется провинциалкой из Лоншира.

– Бедной, тетушка! – сладким голосом добавила я. – Вы забыли добавить: «бедной провинциалкой из Лоншира»!

Она кивнула, смерив меня изучающим взглядом, и я понадеялась, что мое лицо выражает лишь стремление проникновенно внимать ее словам.

– Но даже несмотря на то, что ты осознаешь свою ситуацию, ты ни в коем случае не должна нас опозорить.

– О, я и не собиралась этого делать...

– Своими ужасными манерами и внешним видом, – перебила меня тетя. – И этой... Этой своей одеждой!

– А что не так с моей одеждой? – поинтересовалась у нее.

Насчет всего остального, я в чем-то ее понимала – конечно же, куда моему внешнему виду и манерам до утонченных столичных красавиц!

– Все! – заявила она ледяным тоном. – С твоей одеждой не так абсолютно все, поэтому я попросила Эмму отдать тебе пару своих старых платьев. Надеюсь, твоя служанка сумеет справиться хотя бы с одним до начала вечернего приема. Работы будет не слишком много – всего лишь ушить в талии и груди, потому что последняя у тебя отсутствует.

Пожала плечами. Не то, чтобы она совсем отсутствовала, но не сказать, что выросло слишком много, так что вряд ли у меня получится завлекать кавалеров, томно поводя грудью.

Но я и так не собиралась.

– К тому же я пришлю к тебе мистера Йонсона, он преподает танцы и изящные манеры, – добавила тетя. – Раз уж ты будешь представлена под нашим именем...

– Но это и мое имя, милая тетушка! – не выдержала я, решив, что если Доротея Ратфорт станет обижать моего отца или же отказывать мне в родовом имени, то сразу же превратится в «милую тетушку».

– Не перебивай меня, Агата! О, эти твои ужасные провинциальные манеры!.. Нас ждут поистине чудовищные четыре месяца!

- Мне очень жаль, тетушка!

- Через час прибудет мистер Йонсон. Ему надлежит вложить в твою голову начальные понятия этикета и обучить хотя бы простейшим танцам. Если бы твоя мать озадачилась этим раньше и сделала бы это сама...

- О, милая тетушка, - улыбнулась я, - она бы обязательно этим озадачилась, но, как вы знаете из писем моего отца, мама умерла сразу же после родов. А некроманты в Лоншире не настолько хороши, чтобы поднимать ее из могилы каждый раз для моих уроков этикета!

Леди Ратфорт уставилась на меня, нахмутив брови, словно пыталась взять в толк, шучу я или нет.

- Все могло бы быть иначе, - наконец, произнесла она, - не женись брат моего мужа на простолюдинке из провинции!

Меня это порядком задело, но я поняла, что сейчас мы забредем в такие дебри, из которых будем выбираться только путем семейного скандала. Это будет глупо с моей стороны - довести ситуацию до того самого скандала, а потом и до открытой конфронтации, которую я мечтала избежать.

Потому что мне еще здесь жить три месяца и двадцать девять дней - да, я уже начала обратный отсчет!

- Не женись мой отец на моей матушке, - заявила ей с любезной улыбкой, - в этом случае я бы не появилась на свет. С какой стороны ни посмотреть, для меня это лучший аргумент в поддержку их брака.

И «милой» тетушке Доротее впервые не нашлось, что мне ответить. Вместо этого она сухо приказала слушать мистера Йонсона и держать вечером рот закрытым, стараясь поменьше привлекать к себе внимание.

Для всех так будет только лучше.

Для меня - чтобы не стать посмешищем для высшего столичного общества, которое соберется в этом доме, а для Ратфортов - не краснеть из-за моего

происхождения и ужасающих манер.

На этом и разошлись.

Не сказать, что вечер и прием подкралась незаметно.

К этому времени меня успел порядком утомить и мистер Йонсон, заявивший, что будет приходить ко мне каждый день до достижения идеального результата. Судя по его лицу, приходить ему предстояло вечно, потому что ничего идеального во мне обнаружено не было.

Вдобавок почти одновременно с учителем этикета по мою душу явились еще и две служанки, присланные тетушкой, чтобы подготовить платье для приема. Судя по всему, Доротея Ратфорт решила, что моя Элиша в одиночку не справится.

Сперва служанки пытались командовать моей горничной, но очень скоро она начала командовать ими. В конце концов, придя к общему знаменателю, они объединились и принялись командовать мною, заставляя до бесконечности примерять платье, а еще поднимать и опускать руки, поворачиваясь в одну и в другую стороны.

На мои мольбы о пощаде – ну сколько можно?! – они отвечали лишь кровожадными улыбками.

И еще Джейми, он тоже мне надоел. Потому что все это время скребся в дверь, спрашивая, все ли со мной в порядке и не нужно ли ему прийти на помощь. В окошко одновременно с Джейми скреблась еще Кроша, подозреваю, по тому же самому поводу.

И еще она хотела во второй раз пообедать – от такого Кроша никогда не отказывалась!

Наконец, закончив с платьем, служанки отбыли восвояси, а я продемонстрировала себя, живую и невредимую, Джейми и Кроше. После этого Джейми был выставлен из наших комнат, а Кроша оставлена. Поев, та с блаженным видом разлеглась на моей кровати.

Я ее понимала и в чем-то даже завидовала, но разделить это счастье не могла, потому что меня ждало перешитое бледно-голубое платье Эммы Ратфорт, которое Элиша украсила привезенными кружевами.

К тому же горничная уже наступала на меня с щипцами и шпильками, но тут явилась другая служанка, но на этот раз с разношенными бальными туфлями Эммы. Их тоже прислала тетушка, чтобы я не опозорила Ратфортов еще и своей ужасной обувью.

Впрочем, я уже решила, что пойду в своих, потому что ходить на каблуках так и не научилась.

Эта самая служанка заявила, что меня ждут в гостиной ровно к восьми часам вечера – к этому времени должны прибыть первые гости, и мне не стоит опаздывать на встречу и представление.

Поблагодарив, я попросила передать тете, что ни в коем случае не опоздаю – у меня оставалось достаточно времени для того, чтобы выдержать экзекуцию с прической, во время которой я размышляла, как именно меня будут представлять гостям.

Соизволят ли признать меня Ратфорт или же окрестят «какой-то там племянницей из Лоншира»?

Оказалось, зря я переживала – представлять меня гостям никто не собирался. Вряд ли служанка допустила столь досадную ошибку, перепутав время. Скорее всего, она действовала по распоряжению тетушки, решившей, что нет неудобной племянницы – нет проблем.

К тем самым восьми часам гости уже собрались, а я в своей «голубятне» под крышей, с окнами, из которых были видны позолоченный шпиль Ратуши, далекие очертания королевского дворца и вздымающиеся над столичными храмами знаки Треугольника, конечно же, ничего об этом не знала.

Признаюсь, поняв, что прием давно начался, я сперва немного растерялась, размышляя, как такое могло получиться. Затем прошлась по длинным коридорам особняка, прислушиваясь к оживленным разговорам, смеху и звону бокалов, и... все встало на свои места.

По большому счету, я нисколько не была в обиде на тетушку. Она не должна меня любить, чем, собственно говоря, и занималась.

Не любила, всячески мне это демонстрируя.

Дядя же как начал с портвейна в обед, так старательно поддерживал взятый темп, поэтому к вечеру был краснолиц и оживлен. Я заметила его в вестибюле – он активно жестикулировал, разговаривая с такими же краснолицыми мужчинами. Рассказывал им шутки, над которыми сам громогласно смеялся.

Вокруг них коршунами вились лакеи, предлагая закуски и новые рюмки тем, кто свои осушил.

Завидев меня, дядя и глазом не повел. Либо не вспомнил, кто я такая, либо решил, что я не стою его внимания и уж тем более представления гостям.

Вот и я, немного подумав, решила, что и мне... гм... не стоит брать произошедшее в голову. Вместо этого пройтись по дому и показаться гостям, чтобы, если на этом приеме присутствует невидимое око Воллесов, оно непременно меня заметило.

Затем побыть еще немного, постаравшись слиться с мебелью, после чего пожаловаться самой себе или кому-нибудь из слуг на плохое самочувствие и уйти.

Впрочем, можно и не жаловаться. Свидетели моего ухода вряд ли понадобятся – Доротее Ратфорт нет до меня никакого дела.

Но мой план слиться с мебелью, к сожалению, провалился.

Пробираясь в большую гостиную, по дороге я сперва наткнулась на дядю, а потом и на тетушку, окруженную тремя дамами такого же возраста. Одеты ее

гости были в роскошные бальные платья и увешаны таким количеством драгоценностей, словно на них был золотой запас небольшой африканской страны.

Доротей Ратфорт, встретившись со мной взглядом, сперва отвернулась, сделав вид, что она знать не знает, кто я такая и почему брожу по ее дому. Но дамы все же меня заметили. Уставились вопросительно, а одна из них, обмахиваясь веером, заинтересовалась у тети, кто это милая юная леди.

И Доротее Ратфорт ничего не оставалось, как только меня позвать, а мне подойти. Приблизившись, я изобразила короткий поклон.

– Это племянница Катбера, – заявила тетя холодно. – Дочь его умершего брата. Приехала из Лоншира, и мы решили приютить несчастную сиротку в нашем доме. Моя Эмма оказалась настолько великодушна, что даже подарила ей пару своих платьев.

Дамы захохотали, принявшись расхваливать доброту хозяев, особенно великодушие Эммы.

Только вот мне нисколько не пришлось по душе их сочувствующие, но в то же время пренебрежительные взгляды.

– Спасибо вам, милая тетушка! – отозвалась я с фальшивым энтузиазмом. – И дорогой кузине Эмме тоже большое спасибо за то, что мне не пришлось ходить в рванье и обносках, как делают все поголовно в Лоншире.

Собиралась было сложить пальцы в знак Треугольника, чтобы благословить тетушку за ее... гм... доброту, но потом решила, что пастор Паввитс не одобрил бы такого пренебрежительного отношения к своей вере.

Тетушкины подружки, явно почувствовав фальшь в моем тоне, смерили меня недоуменными взглядами. Но в их глазах все равно читался приговор – так и есть, говорящая сиротка из Лоншира, ни убавить, ни прибавить!..

– Рада вас видеть, милые леди! – заявила им, постаравшись усилить в голосе лонширский акцент. Кажется, у меня такого не было, но я слышала, как

говорили на ярмарках и на улицах Торки. – Если бы не моя дорогая тетушка Доротея и не приглашение от дяди, я бы так и просидела сиднем в своем доме. Да-да, в том самом рванье, в котором мы все там ходим! Выезжала бы только на ярмарку в Торки, где самое большое развлечение – забой свиней. О, вы когда-нибудь видели это забавное зрелище?! Так увлекательно, так много крови!.. Она буквально бьет фонтанами во все стороны!..

Я тоже ничего подобного не видела и не стала бы ни за что смотреть, но воображение меня никогда не подводило.

– Агата, думаю, тебе стоит пойти в гостиную, где собралась молодежь как раз твоего возраста, – поморщившись, произнесла тетя, потому что лица ее подруг побледнели, а одна из них принялась судорожно обмахиваться веером.

– Но, тетушка, – заняла я, – позвольте мне рассказать! Это так интересно! Сперва свиней загоняют...

– Я тебя провожу! – Доротея Ратфорт схватила меня за руку, но почему-то потащила совсем в другую сторону, не к гостиной.

– Как скажете, тетя! – отозвалась я, шагая следом. – Увидимся чуть позже, милые леди!

Впрочем, очень скоро Доротея меня отпустила, с брезгливым видом уставившись на свою руку, которой только что держала меня за запястье. Мы стояли в коридоре рядом с музыкальным салоном, и на меня с укоризной взирала не только тетя, но и предки с портретов Ратфорт.

– Еще одна похожая выходка, – заявила тетушка ледяным тоном, – и ты сразу же отправишься в Лоншир разделять своих свиней!

– Отправлюсь, – согласилась я, – но тогда Банк Воллесов потребует у дяди выплатить ваши задолженности по закладным. Подозреваю, к этому времени долгов у вас набралось достаточно, и дяде вряд ли это будет под силу. Особенно сейчас, в разгар Брачного Сезона, когда вы планируете выдать замуж обеих дочерей и им несомненно потребуются хорошее приданное. Так что мы с вами в одной лодке, тетушка!

– В какой еще лодке? – с ненавистью прошипела Доротея Ратфорт, и я поняла, что нисколько не ошибалась насчет Воллесов.

– Вернее, я бы сказала, что мы – заложники одной ситуации. Меня тоже вынудили принять участие в Брачном Сезоне. Причем те же самые Воллесы. Если бы не они, моя милая тетушка, моей ноги не было бы ни в вашем доме, ни в столице, и мы бы продолжали с вами общаться по почте раз в никогда. Но раз уж я приехала...

Она уставилась на меня, но на этот раз в ее глазах промелькнуло что-то... Мне показалось, что она впервые увидела во мне достойного противника.

– Раз уж ты приехала, – произнесла она ледяным тоном, – чего ты добиваешься, Агата?

– Того, тетушка, чтобы вы относились ко мне по-человечески. Я долго вас не обременю и сильно не объем, потому что пробуду в вашем доме всего лишь четыре месяца. Но мне бы хотелось, чтобы вы видели во мне человека, а не досадную помеху из Лоншира. Не вещь, которую можно пинать, когда это взбредет вам в голову, или же вытирать об меня ноги. Потому что я – такая же Ратфорт, как вы и ваши дочери, хотя вам неприятно это слышать. И еще, кровь во мне такая же красная, как и ваша. К тому же мне принадлежат земли, пусть и в провинции, и несколько шахт, так что не стоит выставлять меня несчастной нищенкой перед высшим светом. Ложь не делает вам чести, тетушка Доротея!

На долю секунды я остановилась, чтобы перевести дух.

Потому что это было еще не все. Раз уж я начала, то меня так просто не остановить.

– Мой отец, Леонарт Ратфорт... Он был младшим братом вашего мужа, к тому же великолепным ученым и замечательным отцом. А моя мать... Она очень его любила, и то, что мы жили в Лоншире, не делает из нас людей второго сорта!

Сказав это, я наконец-таки закрыла рот. Молчала, пытаюсь перевести дух, да и тетушка не произнесла ни слова. Явно пыталась их отыскать, чтобы по достоинству ответить на мою отповедь.

Но я решила, что это уже неважно, найдет ли она правильные слова или нет. Мысли металась в голове, сталкивались с чувствами, и мне стало ясно, что в таком состоянии... мне лучше куда-нибудь пойти.

Не лучшее мое состояние, если быть честной!

Поклонившись, я оставила растерянную тетушку, решив по ее совету отправиться в гостиную, в которой собралась публика помоложе. Подумала, если шпиону Воллесов где-то и быть, то именно там.

По дороге нервно улыбнулась в ответ на внимательный взгляд молодого мужнины в темном камзоле, общавшегося с пожилой дамой в платье, расшитом перьями. Затем, войдя в гостиную, поймала еще несколько оценивающих мужских взглядов. Впрочем, гости быстро потеряли ко мне какой-либо интерес, словно я была... одним из предметов обстановки.

Но я не унывала: это как раз входило в мои планы. Но ровно до тех пор, пока я не поймала себя на мысли... Неожиданно мне стало понятно, почему оба присланных мне платья были голубого цвета. Конечно же, Эмма пошла по стопам своей маменьки, постаравшись меня побольнее ужалить – в них я прекрасно сливалась с цветом обивки в гостиной!

Похоже, это была маленькая месть со стороны кухни, но я решила, что сегодня и все последующие четыре месяца я не стану брать Ратфортов в голову и принимать их гадости близко к сердцу. К тому же платья отлично отвечали моей цели слиться с обстановкой, так что соглядатай Воллесов пусть сам меня выискивает!

Отыскав глазами свободную софу в дальнем углу гостиной, решила туда и отправиться. Шла, время от времени натываясь на оценивающие мужские взгляды. Правда, к моему облегчению, интереса ко мне гости не проявляли – либо были заняты беседами, либо успели собраться вокруг присутствовавших на приеме девушек.

Девушек брачного возраста, кстати, было всего лишь трое, не считая меня, недоразумения в доме Ратфортов.

Первой я заметила Дженни. Кузина, одетая в ярко-желтое, скучала возле камина. Рядом с ней стоял пожилой мужчина с узнаваемой выправкой и, оживленно жестикулируя, что-то ей втолковывал.

До этого я уже встречалась с подобного сорта людьми и знала, что означают эти его рубящие жесты. Уверена, Дженни стала жертвой бывшего военного и теперь невнимательно слушала рассказ об одном из сражений, в котором тот принимал участие.

Эмме повезло значительно больше – ей удалось собрать вокруг себя компанию из трех джентльменов вполне приятной наружности. Обмахиваясь веером, кузина кокетничала с ними всеми одновременно.

Заметила я еще одну молодую гостью, подумав отстраненно: интересно, как тетушка решилась привести в дом конкурентку своим дочерям? Потому что девушка оказалась несомненно привлекательной.

Блондинка с кукольными чертами лица и украшенной розами прической, она держала на руках маленькую собачку и в сопровождении высокого длинноволосого шатена направлялась к распахнутой двери в сад.

Объяснение этому факту у меня нашлось лишь одно. Скорее всего, это была сестра приглашенного к Ратфортам лорда Натана Доннета, знаменитого путешественника. Помнится, Дженни как-то упоминала о ней в разговоре.

Он тоже был здесь, тот самый «гвоздь программы» – дальний родственник тети Доротеи, раздвинувший границы территориальных владений Элирии, – и собравшиеся гости почтительно внимали его рассказу. Голос у лорда Доннета был вполне приятным, говорил он увлеченно. Жесты и интонации показались мне немного резковатыми – что свидетельствовало о неудержимом нраве оратора.

Тема меня интересовала, и в другой раз и в другом месте я бы не отказалась его послушать. Но решила, что не сейчас – если я подойду, то с мебелью мне уже не слиться.

Тут мне в голову пришла куда более здравая мысль.

Кинув еще один взгляд на страдающую Дженни, я решила, что мебель подождет. Вместо этого стоит вырвать кухню из цепких рук генерала. Мне не составит труда поддерживать связный разговор, а Дженни еще нужно искать себе жениха.

– Агата! – раздался требовательный окрик, и я замерла, так и не дойдя до двоюродной сестры.

Оказалось, звала меня Эмма, выглядевшая чудесно в белоснежном платье, отделанном кружевами, которые я привезла из Лоншира. К тому же кухня буквально лучилась бриллиантовым светом, потому что на старшую из двух сестер было надето целое состояние, купленное на одолженные Банком Воллесов средства.

И я подумала: неудивительно, что Воллесы взяли быка за рога – то есть дядю Катберта за жизненно важное место, заставив того принять меня в своем доме. Похоже, семья Ратфортов пошла ва-банк, сделав ставку на этот Брачный Сезон, – им обязательно нужно было выдать замуж дочерей, иначе на следующий может попросту не хватить денег.

Судя по высокомерному виду Эммы, та решила припомнить мне первый букет и всласть позабавиться над провинциалкой.

– Агата, подойди поскорее! – заявила она сладким голосом, не предвещавшим мне ничего хорошего. – Где же ты пряталась все это время? Моя кухня из Лоншира, – представила меня. – Она провинциалка и первый раз в столице, поэтому смущается в столь великолепном обществе. – Кавалеры Эммы окинули меня снисходительными взглядами. – Не так ли, кухня?

– Конечно же, моя дорогая сестра! – отозвалась я с воодушевлением. – Но я не пряталась, Эмма! Наоборот, рассказывала подругам моей любимой тетушки все тонкости забоя свиней, и они нашли это в крайней, крайней степени любопытным. Если ты не откажешься, я бы хотела рассказать и вам...

И тут же с интересом уставилась на то, как побледнело лицо Эмма. Судя по всему, в воображении кухне было не отказать – та вцепилась в веер и принялась им обмахиваться, а ведь я еще не дошла до кровавых подробностей.

Что подумали обо мне остальные, меня мало волновало. В договоре с банком не упоминалось, что я обязана всем нравиться.

Впрочем, Эмму так просто было не взять.

– Пожалуй, оставим эти тонкости для высшего общества Лоншира, – тут же парировала она. – Думаю, как раз об этом вы и беседуете на ваших деревенских приемах. Но, надеюсь, у тебя найдется кое-что и для нас! – Она захлопала ресницами, затем повернулась к внимавшим ей мужчинам: – Агата призналась мне по секрету, что обожает играть на клавесине и мечтает порадовать нас своим мастерством.

На это я мысленно усмехнулась.

Если Эмма надеялась, что я тотчас же впаду в кому, в которой сяду за клавесин, решив все же опозориться и исполнить «Собачий вальс», то она серьезно просчиталась. Я не собиралась доставлять подобного сомнительного удовольствия ни ей, ни другим.

– Моя дорогая кузина ошиблась, – заявила я, улыбаясь. – Наверное, она так увлеклась моими историями о Лоншире, что пропустила частицу «не». Я не умею играть на клавесине, никогда этого не делала. Признаюсь, у меня не было ни времени, ни желания освоить эту науку.

– Тогда чем же ты порадуешь наших гостей, Агата? – не отставала Эмма. – Но только не рассказами о том, чем вы промышляете в своем грязном Лоншире!..

– Быть может, Агата нам споет? – раздался голос Дженни, когда я уже открыла рот, чтобы ответить Эмме по достоинству.

Оказалось, Дженни тоже подошла, все-таки оставив своего генерала. По ее лицу было видно, что кузина переживала из-за сложившейся ситуации.

Не только она – обстановка накалялась, и к нам уже спешила леди Ратфорт, готовая развести нас с Эммой по разным углам ринга. Я тоже понимала, что если все пойдет слишком далеко – потому что Эмма не собиралась отступить, а я и не думала позволять над собой издеваться, – то завтра в каждом доме столицы

будут шептаться о безобразном скандале, который произошел на приеме у Ратфортов.

Не лучшее начало Брачного Сезона, если быть честной!

– Хорошо, – сказала я всем, и Дженни, и Эмме, и даже тетушке Доротее. – Да, я обязательно спою! Но не сейчас.

Как-нибудь в другой раз.

– Сейчас же! – приказала мне леди Ратфорт. – А Эмма тебе подыграет, не так ли, моя дорогая? Это будет так мило, вы не находите?! – Гости, подтянувшиеся к нам в ожидании скандала, с легким разочарованием согласились. Скандал, судя по их лицам, был бы куда интереснее моего пения. – Думаю, это будет чудесно!

На ее месте я бы не радовалась, но... поймав резкий взгляд Эммы, кивнула. Ну что же, мы обе виноваты в том, что все зашло слишком далеко, нам это и исправлять.

Правда, я понятия не имела, что именно поют в столице. Знала лишь напевы моей второй родины – сурового края с каменистыми полями, чистейшими озерами и скалами, на которые обрушивали волны два беспокойных моря.

Люди в Лоншире тоже были под стать природе – суровые и крепкие, но с добрыми сердцами, готовые в любой момент прийти на помощь.

Поэтому я закрыла глаза и открыла рот.

Запела... Сперва негромко, а потом все увереннее и увереннее. Да, ту самую песню, которую так любила Элиша, – о ветре и урожае, нечеловеческим трудом вырванном у непогоды.

И еще о любви... К родине, не слишком приветливой, но уж какая есть.

И о любви мужчины к женщине, настолько сильной, что для нее не существует преград.

Я пела о ветре, что целует озимые. О людях, о любви. О жизни.

Кажется, в середине Эмма стала мне подыгрывать, но затем почему-то перестала. Опустила крышку клавесина, после чего сидела и слушала, а мой голос разносился по гостиной.

Мне показалось, что разговоры тоже стихли. Гости повернули головы, некоторые подошли ближе.

Стояли, слушали.

Когда я замолчала, заговорили еще нескоро. Правда, сперва раздались громкие аплодисменты, на что я нервно улыбнулась. А потом я почувствовала взгляд – пронзительный и сильный, он вперился мне куда-то в висок, заставив выйти из ползабытья и повернуть голову.

На меня смотрел мужчина.

Он был молод, вряд ли старше тридцати. В гостиной до этого я его не видела – судя по всему, он немного припозднился, но мое пение все-таки застал.

Незнакомец оказался высоким и физически развитым – этого не скрывала его темная одежда. Черный камзол обхватывал мускулистые плечи; бриджи и высокие сапоги – крепкие ноги. Мужчина стоял, небрежно облокотившись на каминную полку, и смотрел на меня.

Волосы цвета вороного крыла спадали на камзол, белоснежная сорочка оттеняла смуглый цвет его лица, и даже отсюда мне показалось, что у него яркие, синие глаза.

Но затем я отвела взгляд, решив, что не стану пялиться на гостя, хотя он и привлекал внимание. К тому же ко мне подошли двое из кавалеров Эммы, оставив кухню одну, чтобы выразить восхищение моим голосом и песней.

Зато вторая кухня, Дженни, была уже рядом. С видом импресарио она начала представлять меня гостям, а гостей мне.

Но и это еще не все – к нам через всю гостиную уже спешил припозднившийся лорд Маркли.

Безупречно одетый, с такой же безупречной улыбкой на привлекательном лице, подойдя, он с сожалением заявил, что его задержали дела во дворце и он увидел лишь часть представления. Но моя песня и мой голос тронули его до глубины души.

И еще то, что я так и не ответила на его приглашение, – это тоже трогало его до глубины души, заставляя переживать, что он может получить отказ.

– Моей сестре нужно немного больше времени, – произнесла Дженни, кинув на меня умоляющий взгляд.

Мне показалось, причина его была в том, что до этого кузина стояла в обществе пожилого генерала, а теперь, рядом со мной, очутилась в центре мужского внимания. И она не хотела ничего менять.

– Да, я буду рада его принять, – улыбнулась я лорду Маркли, – но с одним условием.

– Все, что пожелаете, моя королева! – галантно отозвался он.

Ну раз так, то я взяла и пожелала.

– Недавно я обрела дружбу моей дорогой кузины Дженни, и мысль о том, что мне придется с ней расстаться хотя бы на час... Или же на целых два, если я соглашусь принять ваше приглашение, разбивает мое сердце.

Дженни тут же получила приглашение составить мне компанию, а потом с нами, к вящему неудовольствию Артура Маркли, напросились еще два джентльмена – Ирвин Пассен и Сэмюель Свифт.

И лорду Маркли пришлось потесниться – Дженни великодушно тем позволила. Артур Маркли принялся шутливо сокрушаться, что у него появятся конкуренты на мое внимание даже на свидании, на которое он меня пригласил, а кузина стала его утешать.

Пока внезапно не замерла чуть ли не в середине фразы.

Оказалось, мимо нас как раз проходил тот самый темноволосый мужчина, который так пристально меня разглядывал, стоя возле каминной полки. Сейчас он тоже смотрел на меня, но холодно и свысока, словно никак не мог взять в толк, кто я такая.

Или же что я такое.

И я отвернулась – вот еще, я ему не выставочная лошадь! – но тут мне в руку впились острые ногти Дженни.

– Ты знаешь, кто это?! – горячо задышала она мне на ухо.

– Если честно, мне все равно, – отозвалась я.

Но Дженни явно горела желанием мне рассказать, поэтому ловко отправила наших кавалеров кого куда. Первого и второго за напитками, а лорда Маркли за своим веером, который она забыла возле камина, и сейчас он лежал в опасной близости от генерала Кроммона.

На это лорд Маркли бесстрашно пообещал раздобыть ее веер, понадеявшись, что я по достоинству оценю его смелость – ему грозило попасть в ловушку, став очередной жертвой скучающего пожилого военного.

Подбодрив его улыбкой, я пообещала, что его мужество не оставит меня равнодушной.

Лорд Маркли тут же двинулся к камину, и мы остались с Дженни одни. Она снова уставилась на широкую спину того мужчины, да и я посмотрела еще раз.

А потом и на его гордый профиль, потому что незнакомец остановился напротив Натана Доннета, вновь собравшего вокруг себя слушателей.

– Это Кристиан Кроули, герцог Эрволд, – восторженно возвестила Дженни. – Посмотри, с каким видом смотрит на него Эмма! Так, словно готова наброситься на него и растерзать.

Я пожала плечами. Впрочем, Дженни была права, ее сестра не спускала с герцога восторженного взгляда.

– Уж и не знаю, каким богам продала матушка душу, – добавила Кузина, – но она это сделала! Затащила к нам в дом самого герцога Эрволда!

– Судя по всему, сделка была не слишком выгодной, – отозвалась я. – Вряд ли герцога интересуют скорейшая женитьба на одной из незамужних сестер Ратфортов. Судя по тому, что я вижу, он явно предпочитает мальчиков.

Дженни прыснула.

– Агата, о чем ты говоришь?! По всему Эндену ходят слухи о его любовной связи с оперной дивой Свиланой. Даже король, его двоюродный дядя, сделал герцогу за нее прилюдный выговор.

– И как, подействовало?

– Не очень-то, – усмехнулась Дженни. – Это же Кристиан Кроули, герой Дондерага, ему все ни по чем. Говорят, он совершенно неуправляем. – Тут она округлила глаза. – Знаешь, что я поняла?!

– И что же?

– То, почему он на тебя так посмотрел, когда проходил мимо! Он ведь слышал, как ты поешь!..

– Думаешь, герцог Эрволд сравнивал, чей голос лучше, мой или его любовницы, и пришел к выводу, что мой куда предпочтительнее? – хмыкнула я. – Seriously в этом сомневаюсь. К тому же подобное сравнение вряд ли делает мне много чести.

Но Дженни выглядела воодушевленной.

– Я сейчас же попрошу матушку, чтобы она нас представила! – заявила она, но я покачала головой.

- Погоди, Дженни! - попросила у нее.

Потому что ко мне спешила служанка - я увидела, как та пробиралась среди гостей. Подойдя, она протянула мне сложенную вчетверо записку.

Я сразу же поняла, от кого это послание - такие каракули с другими уже не спутать. Все мои попытки изменить почерк Элиши к лучшему торжественно провалились.

- Любовное письмо?! - округлила глаза Дженни. - Уже в первый день Брачного Сезона? О, это так интригующе! - и уставилась на меня с любопытством.

- Вряд ли это настолько интригующе, как ты ожидала, - улыбнулась я. - Это записка от моей горничной.

Прочтя те два слова, которые накарябала Элиша, я щелкнула пальцами, сжигая клочок бумаги, хотя знала, что леди Доротея Ратфорт уже успела с ней ознакомиться. У меня не было ни малейшего сомнения в том, что тетя приказала за мной шпионить, поэтому мы с Элишей договорились никоим образом себя не выдать.

«В саду», - написала мне горничная

- Дженни, не могла бы ты отвлечь этих джентльменов?.. - Да, тех самых, которые уже возвращались к нам с напитками. Зато вот лорд Маркли опасался не зря - он все-таки угодил в хитроумную ловушку, расставленную генералом, и теперь со скучающим видом выслушивал историю о доблестной победе нашей морской эскадры под Штейрлицем. - Мне ненадолго нужно выйти в сад.

- Что-то случилось? - деловито поинтересовалась кузина. - Или же у тебя закружилась голова? Немудрено: здесь довольно душно.

- Со мной все в порядке, - отозвалась я. - Мое дело займет буквально одну минуту.

Мне очень хотелось в это верить.

Записка Элиши означала то, что на Крошу не подействовали ни мои просьбы, ни мысленные уговоры. Она все-таки сбежала из комнаты и, по предположению горничной, притаилась где-то в саду.

Там, где днем пышным цветом цвели хризантемы и георгины, а сейчас перед домом были выставлены столы с закусками для вышедших в сад гостей и над дорожками горели магические огоньки.

Да-да, именно там пряталась маленькая Кроша с зубастой пастью, резистентная ко всем видам магии, способная прожечь драконьим пламенем дыру в брусчатке или же прогрызть железную платину с кулак толщиной.

Наверное, соскучилась и захотела убедиться, что со мной все в порядке.

Но характер у нее был добрый и ласковый. Правда, об этом было известно только мне.

Глава 5

Очень скоро я выскользнула из дома через распахнутые застекленные двери, по дороге пару раз вежливо улыбнувшись на похвалы моему голосу и пению. Оглянулась уже в дверном проходе – оказалось, Артур Маркли все-таки сбежал от генерала Кроммона и теперь спешил в мою сторону.

Но у него на пути встала Дженни, державшая в руках два бокала. Заговорила с ним, давая мне возможность ускользнуть.

Именно это я и сделала.

Покинула дом, затем сбежала по ступеням с небольшой террасы, но к накрытым столам, над которыми висели магические разноцветные светлячки, не пошла. Вместо этого свернула на одну из дорожек, ведущих за угол особняка. Затем выбрала еще одну, обходя далеко стороной гостей, прогуливавшихся на свежем воздухе.

Услышала, как рядом с белеющей в сумраке беседкой обсуждали последние биржевые новости, а трое идущих навстречу джентльменов договаривались о партии в вист на следующей неделе.

Но я уходила все дальше и дальше в глубину сада, решив, что Кроша прячется именно там. Правда, наобум по кустам разыскивать ее я не собиралась, вместо этого попыталась связаться мысленно.

Не удалось, потому что вокруг было слишком много магии – одни только разноцветные фонарики чего стоили! – и сильных магов. Причем от последних фонило настолько интенсивно, что мешало мне установить ментальный контакт.

Но все-таки я уловила слабое присутствие Кроши в дальнем углу сада – совсем не в той стороне, в которую я направлялась. Свернув в нужную, я поспешила к черным пышным кустам... непонятно чего – в темноте так сразу и не разберешь.

Думала о том, что Кроша не так уж и сильно виновата в том, что сбежала из комнаты. Да, она меня не послушалась, но это вполне объяснимо. За все эти годы Кроша привыкла к тому, что я всегда рядом, под ее присмотром, поэтому не выдержала и решила быть ко мне поближе.

Но повела себя разумно – спряталась в саду, наблюдая за особняком из кустов, а вовсе не бегала за мной по дому дяди Катберта, пугая гостей, и не воровала еду со столов, чем иногда промышляла в «Зеленом Доле».

«Кроша! – позвала я ее мысленно. – Ну где же ты? Выходи! Обещаю, я не стану тебя ругать!».

А если и стану, то не слишком сильно.

Наконец, почувствовала ее виноватый ответ, а потом и определила кусты, в которых она пряталась. Собиралась было подойти, но притормозила, потому что, оказалось, те самые кусты уже облюбовала парочка.

Нет, я не была ханжой и ничего не имела против того, чтобы люди... гм... занимались тем, чем они занимались. Хотя в приличном обществе Элирии, этим, пожалуй, следовало бы заниматься после свадьбы.

В желтоватом свете полной луны я разглядела, как мужчина – высокий и худой, с длинными, спадающими на плечи темными волосами – тискал молодую светловолосую девушку. Сперва мне показалось, что она ему отвечала – страстно, со стонами удовольствия, – но внезапно я поняла, что удовольствия с ее стороны было мало.

Если уж точно, его не было никакого.

Куда больше это походило на то, что мужчина закрыл девушке правой рукой рот, осыпая ее лицо поцелуями, тогда как левой шарил по ее телу. Тут раздался треск материи, сменившийся полузадушенным вскриком, – кажется, он разорвал на ней платье.

И тут же девичьему вскрику принялся вторить звонкий лай – словно из ниоткуда выскочил маленький мопсик и вцепился мужчине в сапог.

Тот пнул собачку, причем с такой силой, что та покатила, отлетела в кусты. Но снова подскочила на ноги и бесстрашно кинулась на защиту своей хозяйки.

И мне это нисколько не понравилось.

«Кроша, – приказала я, – а ну-ка, разберись!» – потому что она была ближе, чем я, хотя я тоже спешила к ним по дорожке.

И Кроша разобралась. Правда, по-своему.

Высунула голову из кустов, после чего впилась зубастой пастью мужчине во второй сапог, потому что на первый яростно напал мопсик.

Конечно же, прокусила – с чего бы ей не прокусить?!

Мужчина тут же взвыл от боли и ослабил хватку, и девушка, воспользовавшись его растерянностью, вырвалась на свободу. Правда, убежать она не стала.

– Какая же ты скотина, Интар Таггери! – заявила ему, после чего залепила звонкую пощечину.

А потом и вторую, не менее звонкую.

Била она от души.

– Ты неправильно меня поняла, Тесса! – заявил с болью в голосе побитый и покусанный Таггери. – Немедленно заведи свою собаку! Какая же... кусачая тварь!

Потому что Кроша, высунув голову еще раз, вцепилась ему во второй сапог. И снова прокусила – я нисколько в этом не сомневалась.

– Чтобы она тебя сожрала, негодяй ты эдакий! – заявила девушка, прикрывая разорванное на груди платье руками. – Посмотри, что ты натворил?! Как ты посмел?!

– То, что произошло, – возвестил он, – это следствие нашей горячей и пылкой любви!

– Какой еще любви?! – ахнула незнакомка. – Да ты, похоже, сошел с ума!..

Но он не выглядел сумасшедшим, нисколько. Вместо этого меня, застывшую на дорожке метрах так в трех от них, не оставляло ощущение, что я стала свидетелем старательно разыгрываемого этим человеком спектакля.

– Той любви, которую я испытываю к тебе, моя дорогая Тесса! – заявил он с фальшью в голосе. – И той, которую ты испытываешь ко мне. Да, мы немного увлеклись, и эта... – тут лорд Таггери, повернув голову, уставился на меня. – Леди?.. Простите, мы с вами не знакомы.

– Леди Ратфорт, – отозвалась я, размышляя, как мне поступить.

И еще – почему покусанный Крошей и мопсом и получивший две пощечины лорд Таггери выглядел так, словно он только что взял главный приз на скачках сезона. С чего бы ему радоваться, если его девушка выглядела на редкость разъяренной, а вовсе не пылавшей, как он утверждал, в пожаре любви?

Ей было из-за чего злиться – ее целовали против воли, а потом еще и разорвали платье, и если бы мы с Крошей не подросли, то... Кто знает, как бы далеко все зашло!

Неожиданно я вспомнила, где видела эту парочку – они покидали гостиную, когда я входила, – а затем и догадалась, кем была эта девушка.

Конечно же, девушку звали Тесса Доннет, а ее брат Натан был тем самым почетным гостем Ратфортов, в честь которого был устроен сегодняшний прием! Несколько минут назад он все еще с увлечением рассказывал о своих приключениях на далеких окраинах этого мира, тогда как его сестру безжалостно лапали.

Что уж тут скрывать – она была на грани изнасилования.

На месте Тессы я бы немедленно обо всем рассказала брату, чтобы тот хорошенько бы врезал этому ухмыляющемуся мерзавцу. Пора уже убрать это мерзкое, довольное выражение с его лица! А потом бы спустила на него собак – у нас в Лоншире поступили бы именно так.

Пусть бы побегал, размышляя о собственном поведении!

Вместо этого лорд Таггери отвесил мне любезный поклон.

– Пожалуй, мне стоит немедленно поставить в известность вашего брата, моя дорогая Тесса! – заявил он, на что я вытаращила глаза.

Надо же... какая смелость! Я бы сказала, довольно подозрительная.

– Да-да, я должен немедленно рассказать ему обо всем, что произошло, – добавил лорд Таггери с явным удовольствием. – Леди Ратфорт, вы все видели! Будете моим свидетелем!

И, окинув меня довольным взглядом, он галантно поклонился Тессе Доннет, после чего ушел. Вернее, похромал в сторону особняка.

– А что именно я видела? – спросила я у всхлипнувшей девушки, затем мысленно шикнула на Крошу, которая в кустах обнюхивала мопсика.

Нет, мы не едим собак – первое правило воспитанного дракона!

Вместо ответа девушка всхлипнула еще раз, и я серьезно пожалела, что у меня с собой нет носового платка. Да, это первое правило воспитанных девиц, о котором мне рассказывал господин Йонсон, преподаватель изящных манер и танца, но я решила, что уж как-нибудь обойдусь.

Потому что плакать по поводу и без я не была приучена. Кто будет решать проблемы вместо меня?!

– Он... Этот мерзкий Таггери решил, что женится на мне любым способом! – наконец, призналась леди Доннет. – Но я и подумать не могла, что он пойдет на такое!

– Но почему же он на такое пошел? – поинтересовалась я осторожно, потому что все еще не до конца понимала.

– Потому что я ему отказала. Сказала, что не люблю его и не собираюсь выходить за него замуж, это просто невыносимо! Но Таггери даже слушать меня не стал. Заявил, что мы должны сделать все как можно скорее.

– И к чему такая спешка?

– Наши с Натаном родители погибли, когда мы были маленькими, – пояснила Тесса Доннет. – Сперва нашими опекунами были дальние родственники, а теперь, пока мне не исполнится двадцать один, за мной присматривает мой брат. Но Натан вот-вот снова отправится в путешествие, которое может продлиться год, а то и больше, поэтому лорд Таггери решил...

– Он решил взять быка за рога, – кивнула я, наконец-таки догадавшись, к чему было это представление с пучиной страсти и порванной одеждой.

Тесса Доннет всхлипнула еще раз.

– Таггери сказал, что уже взял заем в банке под залог моего будущего приданого. Наврал, что мы вот-вот поженимся и что о нашей помолвке будет объявлено сегодня же, на приеме у Ратфортов, хотя я не давала ему ни единого повода надеяться.

– Поэтому он решил, что если вас опозорит, – кивнула я, – то вашему брату ничего не останется, как только выдать вас за него замуж.

Тесса, кивнув, зарыдала.

– Натан мне пообещал... – заявила она сквозь слезы. – Он обещал, что не станет давить на меня в выборе мужа, но подобного скандала брат не потерпит!

– Погодите плакать, леди Доннет...

– Зовите меня Тесса, – всхлипнула она, явно пытаюсь прийти в себя, – если не возражаете.

Я кивнула, соглашаясь. Нужно было действовать, а не разводить реверансы.

– Тесса, но ведь не будет никакого скандала, потому что я ничего не видела, – сказала ей. – Вообще ничего! Пусть проверяют меня хоть под Заклинанием Правды, они все равно ничего не узнают. И вас я тоже научу, как это делать. – Тесса была магом, пусть и не слишком сильным. Я чувствовала идущие от девушки вибрации и решила, что этого вполне достаточно. – Наши два слова против слова Таггери – как думаете, кому поверят?

– Но как?! – шепотом поинтересовалась она. – Разве такое можно повернуть?

Я пожала плечами.

– Очень просто. В Заклинании Правды есть небольшая зацепка, позволяющая его обойти, и мне она прекрасно известна.

В Лоншире находили приют многие бежавшие от закона. Один из моих наставников был личностью крайне интересной, а его талант оказался многогранным.

Эта грань тоже присутствовала.

- Спасибо! - выдохнула Тесса, но радость на ее лице быстро поблекла. - Нет, меня уже ничего не спасет, потому что он порвал на мне платье! - девушка убрала руки, и я оценила размер ущерба. Он был впечатляющим - лорд Таггери постарался на славу. - В таком виде я ничего не смогу доказать, потому что...

- Если мы сейчас же отправимся в мою комнату, вы успеете переодеться. Я дам вам одно из своих...

- Это уже не поможет! Все видели, в чем я приехала в дом к Ратфортам, и Таггери будет настаивать, чтобы я показала старое платье.

- Погодите сдаваться, - покачала я головой, хотя проблема была довольно серьезной. - Мы что-нибудь придумаем. Дженни! - позвала я кузину, заметив ту неподалеку.

Кажется, избавившись от кавалеров, она искала меня, и я решила, что мне стоит посвятить ее в происходящее. Еще один союзник нам не помешает.

- Она не подведет, - пообещала я Тессе. - К тому же вы дружили в детстве, и Дженни о вас тепло отзывалась.

Тесса согласилась, а Дженни не подвела.

Быстро выслушав мой рассказ, кузина протянула Тессе веер, который та тут же распахнула и прижала к груди.

- Нужно что-то придумать с ее одеждой, - деловито заявила Дженни. - Конечно, я подтверждаю, что мы гуляли вдвоем и в глаза не видели этого негодяя Таггери, но платье нас выдаст...

- Этот вопрос мы тоже решим, - пообещала я. - Но для этого вам, Тесса....

- Тебе, - поправила она. - Мы ведь можем перейти на «ты»?

Я кивнула – давно уже пора.

– Для этого всем нам придется подняться ко мне в комнаты. На черной лестнице нас никто не заметит, а там мы что-нибудь придумаем.

– Это уже ничего не даст! – упрямо покачала головой Тесса. – Таггери будет настаивать, что он разорвал на мне платье и тем самым меня опорочил. Конечно же, он станет плакать и каяться... Но брату это не понравится, потому что Таггери может раздуть огромный скандал, который Натану сейчас ни к чему. Брат собирается в новую экспедицию, деньги на которую ему дает корона, поэтому Натан не может потерять расположение короля.

– Все в Эндене знают, насколько король щепетилен в таких вопросах, – подтвердила ее слова Дженни. – Даже своего племянника, герцога Эрволда, он прилюдно отругал за внебрачную связь.

– Так что я не удивлюсь, – обреченным голосом добавила Тесса, – что Натан заставит меня выйти замуж за этого мерзавца. Но я сама виновата – нужно было быть осторожной, хотя я просто... Просто хотела пощадить его чувства и не объясняться с Таггери у всех на виду!

Тесса собралась было снова заплакать, но я сказала ей, что слишком рано сдаваться. Вернее, вообще не стоит сдаваться, пока ты жив.

Таким был девиз моего отца из другого мира, и я привыкла действовать по этому принципу. Иначе бы давно сдалась, и обитатели «Зеленого Дола» вряд ли пережили ту страшную зиму два года назад.

Кивнув Дженни, я принялась подталкивать всхлипывавшую Тессу к углу особняка, где располагалась черная лестница, ведущая в мои комнаты, а кухня подхватила на руки ее собачку. Кроша увязалась было за нами, но я мысленно приказала той сидеть в кустах: сейчас мне было не до нее.

Минут через пять, порядком запыхавшись от быстрого подъема, мы вошли в гостиную на третьем этаже. Элиша, отложив шитье, тут же поспешила нам навстречу.

– Мисс Агата, что случилось? – спросила она, встревоженно заглядывая мне в лицо. Элише всегда и без ошибок удавалось уловить мое настроение.

И я тут же почувствовала, как вокруг моей горничной встрепенулись, закрутились магические потоки – ее стихийный дар всегда вызывал у меня уважение.

– Нужна твоя помощь, – сказала я ей. – Причем срочно.

Минут через пятнадцать – примерно так я и рассчитывала, – в дверь постучала запыхавшаяся служанка, заявив, что в доме все сбились с ног, разыскивая леди Доннет. С собой она принесла записку от Натана Доннета, гласившую, что тот ждет сестру в библиотеке на первом этаже для серьезного, не терпящего отлагательств разговора.

– Вообще-то, о таких вещах нужно говорить наедине, – вздохнула Тесса, – но я не сомневаюсь в том, что Таггери постарался и сделал произошедшее достоянием общественности. Ему нужно сегодня же объявить о нашей помолвке, поэтому он не стал терять времени зря.

Я кивнула, а Дженни сочувственно обняла Тессу, после чего мы втроем отправились вниз.

Правда, кузину в библиотеку не пустили, заявив, что подобные разговоры не для ушей юных девиц. Мне тоже попытались преградить дорогу – кто я вообще такая?! – но Тесса вцепилась в мою руку, заявив, что я – ее лучшая подруга, и без меня она никуда не пойдет.

И меня пришлось пропустить.

Тетя Доротея, поджидавшая нас возле двери в библиотеку – строгая, с посеревшим лицом, – окинула меня внимательным взглядом. Наверное, гадала, каким образом за столь короткое время мне удалось стать лучшей подругой ее

двоюродной племянницы.

Той самой, которая попала в беду и кого я собиралась вытащить из серьезных неприятностей. Потому что, как по мне, что может быть хуже постылого брака без любви – причем на всю жизнь, потому что разводы в этом мире не практиковали, считая их неугодным Богом делом?

Я не знала и не думала, что Тессе стоит проверять это на личном опыте.

Станным образом, даже за столь короткое время нашего знакомства я успела проникнуться к этой девушке симпатией и уважением. Быть может, потому что в конце концов Тесса собралась и перестала сетовать на судьбу, готовая держать ее удары?

Вот и сейчас, гордо вскинув голову, Тесса вместе со мной проследовала под молчаливым взглядом тети Доротеи в библиотеку. Вид у леди Доннет был таким, словно она уверенно шла на собственную казнь.

...Внутри нас ждали четверо.

Злющий Натан Доннет нервно расхаживал из угла в угол, время от времени бросая резкие взгляды в сторону лорда Таггери, с понурым видом победителя застывшего в углу.

Нет, следов побоев на его лощеном лице я так и не заметила. Наоборот, Интар Таггери выглядел еще более лощеным, чем раньше; даже волосы расчесал, и они темными блестящими волнами спадали на плечи его несомненно дорогого камзола.

Подумала: все же зря, что его не стали бить; на месте лорда Доннета я бы немного... попинала этого лордика, чтобы стереть самодовольную ухмылку с его лица!

К тому же в библиотеке на правах хозяина присутствовал успевший протрезветь дядя Катберт, постоянно восклицавший, как же ему жаль, что подобный скандал произошел именно в его доме.

Еще в дальнем конце библиотеки я заметила безупречного и... безразличного к происходящему Кристиана Кроули, герцога Эрволда, которому, похоже, пришлось играть роль мирового судьи в столь деликатном деле.

Герцог окинул нас с Тессой равнодушным взглядом, после чего, взяв с полки книгу, устроился с ней в кресле. Закинув ногу на ногу, принялся переворачивать страницы, словно его нисколько не интересовало несчастье, произошедшее с леди Доннет.

Мне даже показалось, что он...

О, неужели герцог Эрволд даже в чем-то одобряет этого мерзавца Таггери?! Быть может, считает, что с нами так и надо – мужчины должны брать силой то, что им захотелось, нисколько не заботясь о том, что думает и чувствует вторая, опороченная сторона?

Подумав об этом, я уставилась на безупречно-красивое лицо Кристиана Кроули с ненавистью. Вот же... мужлан и женоненавистник!

Тут, видимо, решив, что раз уж все собрались, то можно и начинать, лорд Таггери сделал свой первый ход.

– Мне так жаль, моя дорогая! – с покаянным видом произнес он, уставившись на Тессу, которая поверх платья накинула мою бежевую шаль. – Каюсь, я не удержал свои чувства в узде, но готов исправить то, что тебе причинил. Жениться на тебе... Завтра же, моя любовь, во избежание скандала, потому что слухи уже начали расходиться.

Я нисколько не сомневалась в том, что именно он их и распустил.

– Какого еще скандала? – с невинным видом поинтересовалась Тесса, и ее голос прозвучал спокойно и удивленно. Она нисколько не переигрывала, в отличие от Таггери. – О чем идет речь? Натан, – Тесса повернулась к брату, – к чему весь этот переполох? Господа, по какому поводу мы здесь собрались?

Лорд Доннет, склонив голову, уставился на сестру озадаченно.

– Потому что мы предались страсти в саду, – начал было Таггери, но Тесса, нахмурившись, его перебила.

Заявила, что это глупости, и она не понимает, о чем идет речь.

– Мне кажется, лорд Таггери предавался своей страсти в одиночку, – негромко произнесла я, на что герцог, не отрываясь от книги, едва заметно усмехнулся.

– Моя дорогая, найди же в себе силы и признай тот факт, что мы были вместе! – заныл Таггери.

– Ничего подобного не было, – так же спокойно произнесла Тесса. – Я гуляла по саду вместе с леди Ратфорт, а позже к нам присоединилась Дженни. Затем мы втроем поднялись наверх, где Агата показывала мне чудесные лонширские кружева.

Тут Дженни приоткрыла дверь в библиотеку – ясное дело, подслушивала, приложив ухо к замочной скважине, – и с таким же невинным видом подтвердила, что да, мы сперва гуляли, а потом вместе пили чай.

На лице Таггери впервые промелькнуло растерянное выражение.

– Твоя собака укусила меня в саду за ногу, причем два раза. Прокусила сапоги и ноги до крови, – произнес он. – Леди Ратфорт была так добра, – Таггери взглянул на тетю, – что позволила своему лакею обработать мне раны. Это доказывает, что мы были вместе. Ты ведь никогда не расстанешься со своим мопсом!

– О, неужели вы утверждаете, лорд Таггери, что вас обидел мой милый Снуффи? – с улыбкой поинтересовалась Тесса, и Дженни тут же появилась в дверях с песиком на руках.

Тот твякнул, затем оскалил маленькие зубки.

Герцог усмехнулся еще раз.

– Самое большое, на что способен Снуффи, – произнесла Тесса, – так это прокусить измельченный куриный паштет. Не так ли, мое солнышко? – и мопсик

тявкнул еще раз.

Герцог в который раз усмехнулся, а Катберт Ратфорт, крикнув, налил себе портвейна, пробормотав, что это дело... гм... какое-то неоднозначное.

– Быть может, вы больны, лорд Таггери? – поинтересовалась я. – Мне кажется, с вами случились галлюцинации, и вы пошли у них на поводу, приняв желаемое за действительное. Такое... гм... иногда бывает при повышенной температуре и лихорадке. Уж и не знаю, где вы поранили свои ноги, но Снуффи все время был с нами.

– Платье!.. – с горестным видом выдохнул Таггери. – В порыве страсти я испортил платье на своей возлюбленной, и сейчас она скрывает произошедшее под... Под этой шалью!

Платье было слабым местом нашей защиты, но мы не собирались так просто сдаваться.

– Мне стало прохладно, но так как я не захватила с собой накидку, то Агата любезно одолжила свою шаль, – захлопав ресницами, произнесла Тесса. – Но если вы настаиваете, – она обвела взглядом собравшихся в библиотеке, затем уставилась на побледневшего Таггери, – то я ее сниму. Только после этого, лорд Таггери, я не хочу вас больше никогда видеть! Ваша наглая ложь переходит все границы, и вы доставили мне много неприятных мгновений, решив оболгать меня... самым грязным образом!

Он отшатнулся, но продолжал настаивать – это был его последний шанс, в который Таггери буквально вцепился зубами.

Пожав плечами, Тесса сняла шаль, представ перед собравшимися в совершенно целом и невредимом платье.

Дядя, хмыкнув, опрокинул еще один стаканчик портвейна, после чего заявил, что теперь-то ему все ясно!..

Единственное, ему не до конца ясны мотивы лорда Таггери, но, кажется, с этим должен разобраться Натан. Хотя если тот по какой-то причине не сможет, то

дядя возьмет это дело в свои руки. И многозначительно покосился на свои кулаки.

Правда, Таггери все еще не мог поверить своим глазам.

– Но как?! – пробормотал он. – Как такое возможно?! Я помню, как сделал это своими руками... Значит, это магия! Уверен, они... Это леди Ратфорт, она сделала все, чтобы уничтожить наше счастье!

– Счастье пустить на ветер мои деньги, которые вы уже начали тратить, – холодно заявила ему Тесса. – Видеть вас не хочу, лорд Таггери! Но если вы... – она обвела присутствующих в комнате уверенным взглядом. – Если кто-то из вас все еще в чем-то сомневается, то вы можете подойти и убедиться, что магии никакой нет, а лорд Таггери врет самым неприятным образом!..

Дядю убеждать ни в чем было не надо – он и сам удостоверился, что третья рюмка портвейна ничуть не хуже первых двух. Тетушка явно мечтала замять скандал, так что уставилась на лорда Таггери, нахмутив брови.

– Ваше поведение не делает вам чести, – заявила она. – Сомневаюсь, что мы когда-либо еще будем рады вас видеть в нашем доме, лорд Таггери!

Но последнее слово все же оставалось за герцогом Эрволдом, и я понятия не имела, что у того на уме. На чью сторону он может встать и насколько хороши его магические умения.

К моему облегчению, поднявшись из кресла, Кристиан Кроули заявил, что он не чувствует признаков использованных заклинаний. Правда на стороне леди Доннет, и на месте Натана он бы серьезно обсудил с лордом Таггери сложившуюся ситуацию.

Как именно ее обсуждать, герцог не сказал, но брату Тессы не нужны были советы – ни его, ни дяди Катберта, ни чьи-либо другие.

– Пойдем-ка, Таггери! – произнес он таким голосом, что мне стало ясно: без расправы на этот раз не обойдется. – Выйдем и поговорим с тобой по-мужски.

Затем выволок хромающего и хнычущего лорда из библиотеки, а мы остались – невозмутимый герцог, дядя со своим портвейном и тетя, заявившая, что ей нужно немного прилечь. Кажется, у нее снова расшалилось давление.

А еще Дженни и мы с Тессой.

– Раз уж все разрешилось, – произнес герцог, – то, с вашего позволения, я вынужден вас покинуть. Меня ждут во дворце!

– Милорд! – дружно поклонились мы, когда он проходил мимо.

– Неплохо, – заявил герцог негромко, остановившись рядом со мной. – Девятая степень Бытовой Магии, никак не меньше... Давненько я такого не встречал. Леди Ратфорт, не так ли?

– Агата Ратфорт, – представилась я. – Но я не понимаю, о чем идет речь, ваша светлость!

Вместо ответа его губы тронула легкая улыбка. Затем Кристиан Кроули ушел, а мы остались, уставившись ему вслед.

И я решила, что непременно передам похвалу Элише – потому что именно она, пользуясь своим стихийным даром, в буквальном смысле срастила концы материи. Сделала это настолько аккуратно, что место разрыва могли отыскать лишь сильнейшие маги этого мира.

Среди них оказался и герцог Эрволд, который решил промолчать, хотя обо всем догадался.

– Спасибо тебе, Агата! – выдохнула Тесса, когда мы остались с ней одни.

Дженни нас покинула – повела мать в спальню, чтобы та ненадолго прилегла. Мы же остановились в одном из коридоров неподалеку от библиотеки, чтобы перевести дух после произошедшего. Тесса тискала и гладила Снуффи, и песик с довольным видом сопел в ответ.

– Без тебя я бы из всего этого не выбралась, – добавила моя новая подруга, после чего кинулась мне на шею

Я обняла ее и Снуффи, теперь сопевшего где-то в области моей груди.

– Все в порядке! – сказала ей. – Рада, что Таггери получил по заслугам.

Тесса тоже была несказанно рада.

– Я бы все-таки оставила на этот вечер твою шаль, – наконец, перестав меня благодарить, произнесла она. – Мало ли, концы ткани разойдутся, и тогда не обойтись без скандала. Верну ее тебе завтра, если ты позволишь.

– Они не разойдутся, – пообещала ей, но, конечно же, не стала возражать.

Остаток вечера прошел скомканно – Таггери больше никто не видел. Вернувшийся из сада Натан, украдкой потирая костяшки кулаков, позвал Тессу, и брат с сестрой отбыли восвояси, а вместе с ними и большая часть гостей.

Тетушка так и не спустилась из своей комнаты, так что ее подруги, заскучав, тоже разъехались по домам. Герцог растворился, словно он был моим сном, а оставшийся без присмотра дядя благополучно напился в компании генерала Кроммона.

Тете все же пришлось встать и отвести его в спальню, потому что дядя стал буйнить и рваться совершать военные подвиги, хотя никто на Элирию не нападал; а генерала увел его лакей.

Эмма от нечего делать попыталась отбить у меня Артура Маркли, который никуда уезжать не собирался, за что я была премного ей благодарна. Пусть забирает, тем самым облегчит мне жизнь!..

Я же попросила Дженни сообщить тете, что у меня разболелась голова, после чего вернулась в свою комнату, где как следует отчитала Крошу, с виноватым видом выглядывавшую из-под кровати.

Но затем Кроша была помилована, накормлена и снова допущена в мою постель.

Лежа в кровати, я размышляла о том, что первый день Брачного Сезона прошел для меня совсем неплохо. Я подружилась с кузиной и Тессой Доннет, а еще, возможно, обзавелась настоящим врагом.

Думаю, очень скоро, если он этого еще не сделал, лорд Таггери сопоставит одно с другим и поймет, кто помог Тессе ускользнуть от вождеденного им брака.

К тому же у меня появился навязчивый поклонник. Артур Маркли делал все, чтобы меня очаровать, хотя я была какой-то там провинциалкой из Лоншира, а он гордо стоял в списке Доротеи Ратфорт с целыми семью баллами.

Это вызывало множество вопросов, на которые у меня не было ответов.

А еще я вплотную столкнулась с герцогом Эрволдом, который похвалил магические умения моей горничной, приняв их за мои.

Для первого дня Брачного Сезона, пожалуй, довольно оживленно, решила я. Даже слишком.

Зато завтра нас ждал Бал Дебютанток в королевском дворце, и я боялась загадывать, как он пройдет. Но надеялась, что тихо, мирно и незаметно.

Без каких-либо приключений.

Правда, перед этим я собиралась посетить магистра Томаса Ортона и узнать, что именно мы обнаружили в моей шахте на глубине тридцати трех метров. Поэтому, немного почитав перед сном, я отложила в сторону книгу, решив, что мне не мешает как следует выспаться.

Посильнее натянув на себя одеяло, я обняла Крошу, погасила магические светлячки и провалилась в сон.

Из дома мы с Элишей вышли спозаранку – вернее, так могли посчитать обитатели особняка Ратфортов, посапывающие в своих кроватках до обеда, в то время как я давно уже извелась от ничегонеделания.

Поэтому решила сперва заглянуть в столичный храм – пусть преподобный Паввитс порадуетя нашему благочестию, – после чего немного прогуляться по городу, а затем уже явиться к самому открытию лавки артефактора. Если магистр Орсон будет занят, то немного его подождать. У меня как раз найдется время разглядеть то, что выставлено на прилавках, и попробовать разобраться в магической природе артефактов.

К тому же вчера вечером я получила от нетрезвого дяди любезное разрешение пользоваться его библиотекой – кажется, Катберт Ратфорт так и не понял, кому и что именно он позволил...

Но я решила, что раз уж согласие получено, то вполне могу наведаться туда перед сном. Отыскала на полках несколько интересующих меня книг – две из них касались известных в Элирии артефактов, потому что в этой теме я даже не плавала, а сразу же тонула.

Еще одна была посвящена географическим открытиям последнего столетия. Меня немного печалил тот факт, что мне так и не довелось послушать, о чем рассказывал Натан Доннет, и я решила поискать побольше сведений об этом мире, кроме тех, что успели рассказать мои наставники.

Читать я начала все же об артефактах, но усталость и волнения долгого дня сделали свое дело. Глаза начали закрываться уже на пятой странице, и я отложила книгу в сторону. Решила, что вернусь к ней в другой раз, а то, о чем успела прочесть, как раз проверю в лавке артефактора.

И вот теперь мы с Элишей и Джейми бодро шагали к заведению магистра Орсона. Вернее, это мы с Элишей шагали, а Джейми тащился следом и ныл, что все-таки нужно было взять экипаж. Так бы ему было проще нас охранять.

На это мы резонно возражали – вот еще, кто станет на нас нападать в центре Эндена? Кому мы нужны?!

Никто не стал, поэтому, вдоволь налюбовавшись красотами столицы и посетив храм, мы наконец-таки благополучно добрались до места.

По моим прикидкам – в отсутствие наручных часов и мобильного телефона частенько приходилось полагаться только на интуицию – лавка должна была уже быть открыта. Но попасть внутрь оказалось не так-то просто.

Вернее, туда вообще было не попасть, потому что возле входа стояли двое скучающих господ в светлых мундирах городской стражи. Затем по ступеням взбежал молодой маг – высокий и темноволосый, с небрежно растрепанными волосами, смугловатым лицом и цепким взглядом черных глаз.

Остановился возле дверей, повернул голову, и его взгляд задержался на нас с Элишей. Посмотрел он так, словно сделал фотографию – да, я до сих пор помнила, что это такое! – после чего, кивнув одному из стражников, скрылся в лавке.

Страж тут же направился к нам, судя по всему, получив приказ мага разузнать, кто мы такие. Джейми, конечно же, это не понравилось – он настороженно относился ко всем представителям закона, потому что сам с ним был не в ладах.

Заявил, что нам нужно поскорее уходить, но мы с Элишей не собирались бежать и ему не позволили. Вот еще, никуда мы не пойдём, потому что мы ни в чем не виноваты!

Наоборот, я даже обрадовалась жертве, которая сама шла ко мне в руки. И, стоило стражнику приблизиться, тут же накинулась на него с расспросами:

– Что случилось? Почему нас не пропускают в лавку?

– Внутри работают следователи из Магического Контроля. Произошло преступление, – туманно отозвался стражник. – А вы, юная мисс, кем приходитесь господину Орсону?

Вместо ответа я уставилась на него неверящим взглядом:

– Какое еще преступление?! Надеюсь, с магистром Орсоном все в порядке?

Вместо ответа стражник принялся допытываться, по какой причине мы явились сюда с утра пораньше.

– Вообще-то я пришла за своим заказом, – сказала ему. – Меня зовут Агата Ратфорт. Леди Агата Ратфорт, – поправила себя, добавив титул, о котором и думать не думала в Лоншире. Зато здесь, в столице, он вполне мог оказаться полезным.

Не прогадала. Взгляд стражника изменился – он посмотрел на меня с уважением.

– Со мной моя горничная Элиша Томсон, – добавила я. – И мой... – оглянулась.

Джейми стоял неподалеку и, хмуря мохнатые брови, с явным неодобрением взирал на стража порядка. Тот тоже на него посмотрел, после чего быстро отвел глаза.

Мне показалось, стражнику захотелось сложить пальцы в знак Треугольника, но он все-таки удержался.

– Мой телохранитель Джейми Малис, – закончила я. – Вот, документы у нас в порядке. Мы не из столицы, поэтому я всегда ношу их с собой.

Протянула паспорта стражнику, но тот покачал головой, заявив, что они сейчас ему ни к чему. Если начальство прикажет, тогда он проверит.

– Надеюсь, с артефактором Орсоном все в порядке? – вновь повторила я свой вопрос.

Судя по тому, как изменилось его лицо, надеялась я совершенно зря.

– Что произошло?!

Но он так и не успел ответить, потому что из дверей вышел давешний маг. Сделал стражнику знак, чтобы нас пропустили, а потом остался на крыльце, дожидаясь, когда мы подойдем.

– Мисс Агата! – нахмурился Джейми. – Не думаю, что зрелище внутри для женских глаз, поэтому вам не стоит туда идти. Ни вам, ни тебе, Элиша!..

– Вот еще! – фыркнула горничная. – И что же мы с хозяйкой там не видели?!

Я кивнула, потому что уже успела насмотреться на многое.

Иногда к нам приносили пострадавших на охоте, неудачно повстречавшихся с дикими животными либо с облюбовавшими лонширские леса монстрами, или, бывало, даже утопленников в тщетной надежде на то, что магия сотворит чудеса...

После этого меня вряд ли можно было чем-либо удивить, поэтому мы с Элишей, подхватив юбки, зашагали по ступеням к дверям лавки.

Молодого мага, возглавлявшего расследование, звали Райан Фростер. Он представился нам еще на крыльце, заявив на тревожный вопрос нежного душой Джейми, что ничего страшного ни леди Ратфорт, ни ее горничная на первом этаже не увидят.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/grinberga_oksana/provincialka-ili-brachnyy-kontrakt

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)